

ОЛЬГА КАБАЦКАЯ

ТОЛЬКО НЕ ОН!

Ольга Кабацкая
Только не он!
Серия «Стужевы и
Снежинские», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70504594

SelfPub; 2024

Аннотация

Когда отец выбрал мне жениха и поставил ультиматум – я не расстроилась. Просто решила отпугнуть перспективного мужчину, подстроив с ним незабываемую встречу и показав себя во всей "красе". Кто бы мог подумать, что мой план даст трещину, и вместо жениха я случайно встречу Его. Умного, красивого и совершенно не подходящего мне по статусу! Жаль, что это оказалось не единственной нашей проблемой на пути к счастью...

Содержание

1	5
2	11
3	17
4	23
5	28
6	35
7	40
8	45
9	50
10	57
11	63
12	69
13	74
14	79
15	85
16	91
17	96
18	102
19	108
20	114
21	119
22	126
23	131

24	138
25	144
26	150
27	155
28	161
29	166

Ольга Кабацкая

Только не он!

1

– Саня, ты точно больная! – Николь смеялась в голос, наблюдая с заднего сидения за моими последними приготовлениями к встрече с будущим мужем.

– Предусмотрительная, – поправила я подругу, подкрашивая губы красной помадой и оценивая результат своих трудов в зеркале заднего вида. – Как я тебе? На мой взгляд довольно...

– Сногшибательно! – помогла мне подобрать определение Николь и продолжала откровенно ржать.

– Вот и женишка, я надеюсь, ноги подведут, – шумно выдохнув, я вышла из машины и насколько могла уверенно направилась к входу бизнес-центра.

Красиво вышагивать мне не позволяло пятнадцатисантиметровое недоразумение, что по ошибке назвали каблуками. Не каблуки это. Ходули! И это хорошо еще, что здесь следили за уборкой снега и не было гололеда! В противном случае, боюсь, мой променад закончился бы, не успев толком начаться.

Но, моя жертва стоит того. Если у меня получится осуще-

ствить задуманное, папин протезе не то что откажется жениться на мне. Надеюсь, он до конца жизни будет вздрагивать, едва услышав мое имя.

А ведь всего этого можно было бы избежать, если бы во время очередной ссоры с отцом я вовремя прикусила язык. В конце концов, не в первый раз же сцепились, но...

Его заявление про мое замужество просто выбило у меня из-под ног почву. Да что там, почву... У меня забрало упало, фигурально выражаясь!

Алекс Стужев... мужа мне папа выбрал! Решенный, видите ли, вопрос! Взрослеть мне пора...

ТЬФУ!

Сейчас посмотрим, папочка, захочет ли твой милый Алекс себе такую жену!

– Девушка, вам сюда нельзя, – стоило мне пройти сквозь стеклянные двери, как передо мной возник охранник. – Покиньте, пожалуйста...

– Что ты себе позволяешь, хамло?! – театрально заломив руки, я перешла на фальцет, привлекая к нам внимание. – Я невеста сына хозяина всего вот этого вот! – демонстративно взмахнув руками, я обозначила пространство вокруг. – Да я сейчас пожалуюсь Алексу и он с тебя три шкуры...

– Никит, выведи ее, больная какая-то, – такого поворота я не ожидала, но, спустя минуту, растерянно хлопала наклеенными ярко-зелеными ресницами, смотря на загородившего мне дорогу охранника.

Вывел он меня действительно быстро. И даже безболезненно. Хороший охранник. Надо Стасу порекомендовать, он как раз для своего агентства подыскивал толковых ребят...

– Стоп, – встряхнув на скорую руку перекрашенными в ярко-розовый цвет волосами, я с укором посмотрела на охранника. – Если ты...

– Метро там, – безэмоционально указал мне рукой этот Никита. – А сюда лучше не ходи. Не ищи проблем себе.

– Я невеста...

– А что ж не жена? – усмехнулся он. – Невеста бы знала, что сын генерального не работает здесь. Иди давай. Пока действительно проблем не нажила себе. Хотя в таком наряде... – он брезгливо осмотрел меня. – Иди домой, пока не стемнело.

Какой дельный совет. А еще, какая полезная информация... если Никита не врет, само собой.

– Ну и пожалуйста, – хмыкнула я, развернувшись и вышагивая в сторону своей машины, с продолжающей смеяться внутри нее Николью.

Сев в салон и достав планшет, я в сотый раз за последние два дня вбила в поисковик заветное имя.

Алекс Борисович Стужев.

Ни фотографий, ни страниц в социальных сетях, ни контактов.

Интернет снова меня подвел.

– Думаешь, с твоей последней попытки там что-то изме-

нилось? – усмехнулась моим действиям Николь.

– А вдруг, – пожала я плечами, отложив гаджет в сторону.

– Выгнали?

– Выгнали, – подтвердила я.

– Оно и не мудрено, – снова захихикала Николь. – В таком прикиде! Ой, Сань, я не могу!

Нормальный прикид. Боевой раскрас, какой ни одной пу-тане и не снился. Волосы цвета фуксия. Кожаный топик, увешанный цепочками. Яркая синяя мини-юбка и убийственные каблуки. Ах да, еще колготки в крупную сетку. Ну и мундштук в кармане белого полушубка. Так, для завершения образа лютой оторвы. Холодно, а что поделать? Свобода требует жертв... А остальное при встрече я доделала бы языком. Наболтала бы, то есть. Чтоб у этого Алекса и мысли не возникло тащить меня в ЗАГС.

В конце концов, он наследник состояния ни разу не меньшего, чем у моего отца. Нет объективных причин мчаться расписываться. Кроме желания наших отцов породниться. Но раз им приспичило – пусть сами идут в ЗАГС. Меня то за что...

– И чего мы ждем? – отсмеявшись, привлекла мое внимание Николь.

– Я думаю, – откинувшись на спинку сидения, я принялась рассуждать в слух. – Охранник сказал, что Алекс здесь не работает. Скорее всего сорвал.

– А если нет?

– Чтобы избалованный мажорчик не сидел на сладком месте рядом со своим папочкой? – со смешком уточнила я. – Ты сама в это веришь?

– Ты на отца не работаешь, – верно подметила подруга. – Местечко пустует, Саня.

– Я – это другое, – нахмурилась я. – Я сама всего хочу добиться, а не вот так вот.

– Может и Алекс этот тоже не мажористый, – предположила Николь. – Много ли ты про него знаешь?

– В том то и дело, что я ни черта про него не знаю, – выругалась я, от досады ударив кулаком по рулю, случайно при этом бибикнув. – Но я уверена, что он здесь. Надо его просто дождаться.

– Эй, але! – возмутилась Николь. – Ты даже не знаешь, как он выглядит! Как ты собираешься...

– Смотри, – я поочередно указала на три самых дорогих автомобиля, припаркованных у входа бизнес-центра. – Одна из машин точно его. Вторая – его папочки. Третья... ну фиг знает.

– Секретutki его папочки? – предположила Николь. – Видела бы ты, на какой тачке мамин садовник ездит, – вздохнув, подруга похлопала меня по плечу. – Но в чем-то ты права. Логика в этом определенно есть.

– Угу, – кивнула я, не став развивать тему про садовника. Что родители Николь уже который год в шаге от развода все и так прекрасно знали. Как и то, что для подруги тема

была более чем болезненная. И вот странность, на обоюдные измены родителей она смотрела сквозь пальцы. А вот по отношению к их возможному разводу была настроена очень категорично.

– Думаю, в шесть мы его уже увидим, – продолжила я размышлять. – Сомневаюсь, что мажорчик засиживается допоздна в офисе.

– Сейчас без пятнадцати четыре, – хмуро протянула Николь. – Сань, ты предлагаешь два часа его тут ждать? Прости, но без меня.

– Я тебя и не просила не о чем, – усмехнулась я. – Иди. Я сама его дождусь.

– Жаль, что пропущу такое шоу, – рассмеялась Николь. – Ты позвони, как свершится ваша встреча. Если выйдет – запиши видео.

– Ника...

– Да шучу я. Шучу, – повторила она, посылая мне воздушный поцелуй и открывая дверь. – Удачи тебе в отваживании потенциального мужа. Смотри не влюбись! Вдруг, это судьба?

– Фиг два, – срифмовала я, качая головой и провожая подругу взглядом.

Если бы я только знала, как Николь окажется права...

2

– Уж полночь близится, а близости все нет, – прошептала я себе под нос, не сводя взгляда с дверей бизнес-центра.

Часы издевательски показывали без пятнадцати восемь вечера, а искомый объект так и не появлялся в поле моего зрения. У входа из трех машин по цене квартиры, осталось только две. Николь угадала, водителем уехавшей оказалась длинноногая блондинка. Возможно я, как и подруга, мыслила стереотипами, но наблюдая за ее отъездом, я нарекла девицу секретаршей босса.

Осталось дождаться самого босса...

Наверняка сидят сейчас, сынуля с папочкой, едят...

– Тихо, тихо, – погладила я свой заурчавший живот. – Ле-ди после шести не едят. Хорошо, что я не ле-ди. Плохо, что бутерброды в засаду взять не догадалась.

Есть хотелось сильно, но покидать свой пост, так и не добившись результата... нет. Я зря что ли караулю здесь этого Алекса? Не будет мажорчик же ночевать в офисе?..

Спустя еще час я начала откровенно сомневаться в успехе своего плана.

Предположительного женишка все не было.

Глаза ужасно чесались из-за наклеенных ресниц.

Есть, правда, уже не хотелось. Хотелось жрать. А заметив на соседней улице вывеску с рисунком шаурмы, я и вовсе

только и делала, что представляла, как вопьюсь зубами в пишу...

– Отчаянные времена требуют отчаянных мер! – подбодрила себя, решив переставить машину и быстро сбежать за едой.

Было бы очень обидно вернувшись не увидеть здесь этих иномарок. А так – никуда они не денутся. Банально не смогут выехать. Я обоим автомобилям проезд загородила.

– Как тебе такое, Илон Маск? – прошептала я, выходя из машины и осматриваясь.

Будет даже замечательно, если женишок придет к машине в мое отсутствие. Отличный повод для знакомства! Прекрасная возможность продемонстрировать ему свой «кроткий» нрав и «ангельский» характер.

О, да я на просьбу убрать машину ему такого наговорю, что он при упоминании моей фамилии креститься будет

Довольно улыбаясь и мысленно репетируя все, что я скажу этому Алексу при встрече, я относительно бодро пробиралась к заветной забегаловке. Относительно, потому что дворники до асфальта чистили только территорию у входа в бизнес-центр. Здесь же была и наледь, и сугробчики, в которых мои каблучки умудрялись застревать.

И чем ближе я приближалась к манящей меня картинкой вывеске, тем больше меня одолевали сомнения. Это было не кафе. Так, малюсенький ларек с небольшим окошком, через которое можно сделать заказ и получить его потом.

Посомневавшись минуто, я все же подошла ближе.

Лучше завтра помучаюсь немного с желудком, чем сейчас умру от голода. Зря топала сюда, что ли?

– Сколько? – раздался сбоку мужской гнусавый голос.

– Триста, – ответила я, изучая яркую вывеску над окошком ларька и поправляя полушубок.

– Нормально. Пошли.

Почувствовав, как незнакомец довольно грубо ухватил меня за предплечье, я ойкнула, и попыталась вырваться.

В груди заворчалось дурное предчувствие.

Их было двое. Один, довольно нетвердо стоял на ногах и вцепился в меня, расфокусированного рассматривая. Второй же стоял чуть в стороне, брезгливо окинув меня взглядом.

– Да брось, Никит, дешево как-то, – произнес второй, обращаясь к своему другу. – Заразная может.

– Да и плевать, – отмахнулся мужик, вновь дергая меня в сторону. – Пошли в машину. Потом подлечусь, если что.

– Я никуда с вами... ай! – попыталась я возразить, но он так стремительно потащил меня, что я банально подскользнулась, заваливаясь на асфальт и больно ударяясь коленями об наледь.

– Ах ты ж..! – выругался мужик, падая вместе со мной. – Все отработаешь!

– Послушайте, Никита, если я правильно поняла, – попыталась достучаться я до него. Понятно же, что в таком виде

меня приняли за девушку легкого поведения. С низкой социальной ответственностью, как сейчас завуалированно называют. – Я не...

– Заткнись! – наорал на меня его приятель, замахиваясь рукой. – Иначе...

– Помогите! – заверещала я, забыв про боль в коленях и пытаюсь отползти в сторону. – Кто-нибудь! Пожалуйста, помогите!

Не ночь же еще, в самом деле! На улице были люди! Но никто, абсолютно никто не поспешил подойти! Все прохожие лишь безразлично поворачивали головы на мои крики и... отворачивались, торопясь пройти мимо!

– Девушку отпустите, – пока я осматривала оживленную сторону улицы, помощь прибыла ко мне со стороны девятиэтажки, рядом с которой мы находились.

– Тебе что надо? – тут же пошел в наступление Никита, выпрямляясь и прекращая нависать надо мной. – Иди другую бабу себе ищи! Это наша.

– Я не их! – тут же обратилась я к своему предположительному спасителю. – Я вообще просто шаурму купить хотела!

– У них? – указал он рукой на Никиту и пытающегося придержать его товарища.

– У них, – указала я рукой себе за спину, не оценив шутку.

– Там не очень вкусная. Местами даже опасная, – авторитетно заявил мне собеседник, делая шаг ко мне и протягивая

руку. – Вставай.

– Встаю, – поморщившись от боли в коленях, я вложила пальцы в его ладонь, поднимаясь и разглядывая мужчину.

Даже мой замутненный выбросом адреналина мозг отметил, что спаситель очень даже ничего. Высокий. Определенно широкоплечий, этого даже дутая куртка не скроет. Не зря же Никита и его друг откровенно опасались идти на прямой конфликт. Это ведь не хрупкая я на каблуках, а целый шкаф! Да еще и с нехилой щетиной, что в последнее время у мужчин идет в комплекте с прокаченной мускулатурой...

– Спасибо, – поблагодарила я, на какое-то время зависнув на глазах собеседника.

Красивые. Кажется, голубые. Если свет фонарей меня не подвел.

– Не, мужик, ну так не делается! – не оставлял попыток добиться своего Никита. – Наша баба же! Проплаченная!

– Я им не платила, – возразила я, прячась за мощной фигурой своего спасителя. – И вообще, колготки из-за них порвала.

– Да? – обернулся на меня спаситель, придирчивая осматривая колготки в крупную сетку. – Действительно. Сразу видно, что порвали.

– Издеваешься? – насупилась я, смотря в искрившиеся сдерживаемым смехом глаза.

– Нет, – заявил мне шутник. – И в мыслях не было.

– Мужик!..

– Да отстань ты, – отмахнулся он от вновь подавшего голос Никиты, приобняв меня и начиная уводить.

– А мы... куда? – поинтересовалась я, оборачиваясь и проверяя, не идут ли мужики за нами.

К счастью, они лишь недобро смотрели нам вслед.

– Мы? – переспросил у меня спаситель. – Лично я домой, – пояснил он, указывая на ближайший от нас подъезд. – Я, собственно, туда и шел. Видишь, вас обойти не вышло.

– То есть ты даже не собирался помочь?! – искренне возмутилась я. – Я же кричала!

– Ну, – протянул он, отпуская меня и доставая из кармана ключи. – Пойдем. Хоть пластырь тебе дам. Не могу смотреть на твои коленки.

– Ну и не смотри, – буркнула я, но оглянувшись еще раз и увидев, что Никита с другом никуда не делись, поспешила зайти в подъезд следом за случайным спасителем.

3

– Знаешь, спасибо тебе, конечно, – запыхавшись от подъема пешком на седьмой этаж, я с облегчением выдохнула, наблюдая, как мой случайный спаситель вставляет ключ в замочную скважину. – Но почему пешком?

– А как надо было? – усмехнулся он, открывая дверь и рукой указав идти за ним, вошел внутрь.

– Слушай, не знаю, правда или вымысел, – протянула я, наблюдая как он скидывает ботинки и, щелкнув по выключателю, начинает снимать куртку. – Говорят, в каждом подъезде есть поднимающий людей шкаф.

– Шкаф? – переспросил он, пытаясь сдержать улыбку.

– Именно. Шкаф-купе, – изобразила я открывающиеся и закрывающиеся двери лифта. – Поговаривают, если в него зайти и нажать на кнопку с нужной цифрой этажа – происходит магия. И ножками топать не надо.

– Кто бы мог подумать! – изобразил удивление мужчина, опустив взгляд на мои ноги. – Стой здесь. Сейчас принесу аптечку.

Опустив взгляд, я сделала несколько неутешительных выводов. Первый – колени выглядели хуже, чем я думала. Второе – синяки проходить будут долго.

Более того, то ли от пережитого, то ли от того, что я запоздало начала ощущать, как сильно замерзла, меня начало

потряхивать.

Пытаясь отвлечься, я посильнее закуталась в полушубок, осматривая обстановку в прихожей. Чисто. Достаточно аккуратно все. Минимум мебели. Шкаф, вешалка, комодик-обувница. Ах, да. Коврик, на котором я сейчас стояла.

– Вот, – выйдя ко мне, мужчина протянул мне увесистого вида пластиковый контейнер.

– Болеешь часто, – сделала я вывод, принимая аптечку из его рук и отмечая, что глаза у него действительно голубые. На улице мне не показалось.

На счет телосложения я тоже не ошиблась. Под курткой на мужчине оказалась всего лишь футболка. Так что, бицепсы-трицепсы и прочее, на что надо обратить внимание – я заметила.

– Помочь заклеить? – неожиданно предложил он, пока я, поставив аптечку на комод, начала изучать содержимое.

– А ты точно не маньяк? – уточнила я, бросив взгляд на мужчину. – Зеленка, аспирин, бинты, бинты, бинты, – копнув чуть глубже, я продолжила комментировать. – О, пластырь! Один, правда. И снова бинты. Бинты. Бинты! Зачем столько?

– Угадала. Маньяк, – скрестив на груди руки, он навалился плечом на дверной косяк. – Заманиваю к себе домой девиц легкого поведения, обещая дать им пластырь, затем накачиваю их аспирином, а потом, как ты могла догадаться, делаю из них мумий.

– А зеленкой им глаза и улыбочки потом рисуешь, поверх бинтов? – рассмеялась я, но спустя пару секунд моя улыбка сошла на нет. – И я не девица легкого поведения.

– Я тебе не судья, – безразлично отозвался он. – Просто не понимаю. Вроде симпатичная, не глупая... кажется. Зачем, – он окинул меня внимательным взглядом, – так?

– Может у меня просто имидж такой, – парировала я, пытаясь вскрыть бумажную упаковку пластыря. – Или вообще, я с маскарада иду. С костюмированной вечеринки.

– На тему «путаны и пираты»? – скептически уточнил у меня мужчина.

– Почему сразу пираты? – как назло, после его предположения, в голову ничего путного не шло. – Дальнобойщики.

Хрюкнув от смеха, он протянул ко мне руку, забирая пластырь и с легкостью вскрыл бумажную упаковку.

– Спасибо, – буркнула я и начала осматривать колени, прикидывая, на какую из ссадин применить единственный пластырь. Победило правое колено.

– Странная ты, – сделал вывод мой спаситель, краем глаза наблюдая за моими действиями.

Сейчас его внимание больше было сконцентрировано на экране смартфона, что он достал из заднего кармана.

– Нормальная я, – отозвалась в ответ и протянула ему ладонь. – Александра. Девушка с высокой социальной ответственностью. Высочайшей, можно сказать.

– Алексей, – вновь рассмеявшись, он легонько пожал мне

руку, опуская взгляд в свой телефон. – Я тебе такси вызвал. Деньги есть?

– Вообще-то...

– Ясно, – убрав телефон, он подошел к вешалке, доставая из своей куртки кошелек.

– Нет, ты...

– Держи, – протянув мне несколько купюр, Алексей не дал мне договорить про машину, которая ждет меня в паре улиц отсюда. – И насчет этих, – он неопределенно качнул головой, подразумевая Никиту и его приятеля, – не переживай. Я провожу тебя вниз. А то в таком виде...

– Спасибо, Леша, – я протянула ему деньги, чувствуя себя неловко. – Но у меня...

– О, а вот и машина. Быстро, – пиликнувший входящим сообщением телефон мужчины не дал мне закончить мысль. – Идем.

Снова открыв рот, я замолчала, решив, что в чем-то Алексей прав. Даже если забыть про Никиту с приятелем, то что мешает кому-то другому принять меня за не пойми кого, пока я буду добираться до бизнес-центра и оставленной там машины?

Логично ведь доехать до туда. Тем более, что я не просила Лешу помогать. Он сам принял такое решение.

– Идем, – согласилась я, пользуясь моментом и незаметно оставляя деньги на комод.

И лишь оказавшись на улице, я окончательно убедилась в

том, что Алексей был прав, вызвав мне такси.

Никита с приятелем никуда не делись! А я, к своему стыду, даже не думала о том, как буду покидать квартиру случайного спасителя. Похлопав себя по карманам полушубка и нащупав только мундштук, я поняла, что свой телефон оставила в машине... Так торопилась за шаурмой, что взяла с собой лишь немного налички. Осмотрительно с моей стороны, ничего не скажешь!

– Спасибо тебе большое, – поблагодарила я Лешу, когда он довел меня до машины.

– Будь осторожнее на следующих костюмированных вечеринках, – усмехнулся он, открыв мне заднюю дверь легковушки. – Удачи.

– И тебе удачи в мумифицировании падких на пластыри путан, – в тон ответила ему, забираясь в прогретый салон.

Рассмеявшись, Алексей захлопнул дверцу и направился домой.

– Куда едем? – оторвал меня от разглядывания удаляющейся мужской фигуры таксист.

Назвав адрес бизнес-центра, я с улыбкой откинулась на спинку сиденья. Надо же, как интересно закончился сегодняшний день. Хотела отпугнуть женишка, а чуть не отхватила себе проблем по самое...

– Да чтоб тебя! – выругалась, не сдержав эмоций, когда таксист плавно остановился на парковке.

На абсолютно пустой парковке.

Ни иномарок, что я подперла, ни моей машины, здесь не было.

4

– Да чтоб тебя! – выругалась я, ударив руками по рулю и посмотрела в зеркала заднего вида: – От того, что вы сигналите, ничего не изменится!

Скрипнув зубами, я выжала сцепление, провернула ключ, поддала газ и... ничего. Чуда не произошло, машина не завелась. Старательно игнорируя бибикающих мне людей, я включила аварийку и достала телефон, набирая номер брата.

– Да, Саша, – мне повезло и трубку Стас взял практически сразу.

– Твоя колымага опять заглохла! – повысила я голос, наблюдая, как объезжающие меня водители демонстрируют мне интересные комбинации из нескольких пальцев. Одни и те же фигуры. Не сговариваясь. Поразительно единодушные! – Ты можешь...

– Во-первых, это не моя колымага, а твоя, – не дал мне высказать суть претензий брат. – Во-вторых, мы все это уже обсудили. Как ты там сказала? Взрослая, самостоятельная, независимая. Так что, сестренка, давай, справляйся сама.

– Стас, ты... вот гаденыш! – выдохнула я, когда поняла, что брат бросил трубку.

Я думала, за прошедшую неделю он остыл, но... ошиблась. И не в первый раз.

В ту ночь, когда я не обнаружила машину у бизнес-центра,

у меня не осталось выбора, как назвать таксисту адрес брата. Тут или к Стасу, или к папеньке... последнего видеть не хотелось совершенно. А вот с братом у нас всегда были замечательные отношения, несмотря на внушительную разницу в возрасте. Мне всего двадцать один, а Стасик уже пережил свое тридцатилетие. И всегда меня поддерживал! Всегда... до того момента, как я в сетчатых колготках, топике и полушубке, не возникла у него на пороге, определенно испортив наметившийся там романтик.

Что я могу сказать?

Возможно я была не права, с порога заявив, что сегодня снова переночую у него. Какая-то впечатлительная барышня попалась Стасу. Проверещала сказанное мной слово «снова», вмазала ему по щеке, пафосно ушла, брезгливо скривив губы, когда проходило мимо меня...

А я осталась. Наедине со злющим братом. Пришлось выслушивать гневную отповедь и за свой внешний вид, и за то, как глупо бросила машину. Его машину, к слову. Отдельно покорно выслушала претензии к моей безответственности. Ведь никто не оставляет в машине документы, телефон и ключи от дома... Аргумент, что я на пять минуток отлучилась за едой, за аргумент принят не был. А фраза про то, что я взрослая и самостоятельная, так вообще окончательно вывела брата из себя!

Пришлось успокаивать. Переодеваться. Благо, я как-то оставляла в его квартире свои вещи. Ах да, еще я торже-

ственно пообещала перекрасить волосы.

Затем мы отправились на штраф стоянку, на которую, как выяснил Стас, увезли машину. По дороге начали нормально разговаривать. Больше скажу, брат даже улыбался. Затея шокировать папиного женишка Стаса ужасно развеселила. Правда, улыбка его померкла, когда мы забрали автомобиль. С огромной глубокой царапиной, идущей через весь правый бок.

Установившийся между нами хрупкий мир в ту же секунду был разрушен. Стас отдал мне телефон и вещи, что лежали в машине и вызвал такси, отправляя домой. На мое полное чувство вины предложение починить изъян, Стас лишь зло усмехнулся, сказав, что его машину я больше не получу. А поскольку колеса мне все же нужны, то завтра он мне выдаст те, что не жалко.

И ведь выдал! Ведро с гайками. И самое ужасное – не автомат. Механика. И ладно бы ездила нормально, так нет же! Глохнет по пять раз в день!

– Але, Ник, – набрав подругу, я скорбно выдохнула. – Я чуть опоздаю. Дождешься?

– Да слышу, – усмехнулась она. – В пробке застряла? Как дураки все сигналият... Или они кому-то конкретному? Кто-то посреди дороги раскорячился?

– Угу, – призналась я. – Конкретному дураку на синем ведре.

– А, – понимающе протянула Николь, старательно скры-

вая смех. – Опять заглохла? Слушай, с этим надо что-то делать.

– Угу, – вновь поддакнула я.

В сервис я ее уже возила, отдав весь свой последний гонорар за диагностику и вердикт, звучавший как: «Надо менять все, это вам обойдется в мультон! Тугриков? Нет, конечно! Рубликов!». А, ну и добрый дядечка-охранник порекомендовал мне купить новую. Добрейший души человек... еще смотрел так, с искренней жалостью.

– А давай я Славику позвоню? – вдруг воодушевленно предложила Ника.

– А Славик, это?.. – уточнила я, пытаюсь вспомнить, о ком она говорит и чем мне этот самый Славик может помочь.

– Ну помнишь, я тебе рассказывала, в клубе познакомились? У него еще автосервис свой, на пару с другом! Я две недели голову ломаю, как с ним еще раз пересечься! А тут такая возможность! Так! – судя по звукам, Николь резко встала на ноги и ударила ладошкой по столу. – Быстро кидай мне метку, где ты там мешаешь честным людям проехать. Сейчас все устрою!

Несколько раз глубоко вздохнув и сделав еще пару безуспешных попыток завести машину, я сдалась и скинула метку со своим местоположением Нике.

Ее рассказы про Славика я помнила смутно. Да, вроде и правда с кем-то она знакомилась в клубе, потом рассказывая мне то ли про зеленый шиномонтаж, то ли про его зелено-

глазого владельца...

В отличие от меня Ника чуть ли не каждый день с кем-то знакомилась. А затем, с завидной регулярностью, увлекалась этим объектом, пытаясь ненавязчиво встретиться снова. Получалось у нее не всегда. Правда, грустить по этому поводу она и не думала, переключая свое внимание на нового потенциального знакомого...

– Ну что? – ответила я на входящий, мельком взглянув на высвечивающееся на дисплее имя Ники.

– Все сделано, – довольно протянула она. – За тобой выехал эвакуатор. Я тоже сейчас подсажу. Жди!

– Жду, – вяло улыбнулась я в трубку.

Собственно, больше мне ничего и не оставалось.

5

– Карты принимаете? – без энтузиазма спросила я у водителя эвакуатора, когда мы прибыли на место и он назвал стоимость оказанных им услуг.

– Только если переводом, – недовольно отозвался мужчина, начиная мне диктовать номер, к которому у него привязана карточка.

Николь от нетерпения чуть ли не подпрыгивала на месте, то и дело вытягивая шею в сторону ворот автосервиса. Напоминала мне сейчас забавного суриката, высматривающего хищника. Хотя на самом деле все было совсем наоборот. Хищницей была как раз была Ника. А вот ее Славик являлся пока ничего не подозревающей о ведущейся на него охоте жертвой.

– Готово, – улыбнулась я эвакуаторщику и, дождавшись, когда он отойдет, пожаловалась подруге: – Я практически разорена.

– Ничего страшного, – улыбнулась она мне, приобняв за плечи и повела в сторону ворот с хиленького вида дверью рядом. – Сейчас починит Славик твою ласточку, как набе-

решь новых заказов, как...

– Как спустишь все честно заработанные на ремонт этой самой ласточки, – продолжила я за нее, запоздало уточняя. – Кстати, твой Славик работает в долг?

– Не уточняла, – фыркнула Ника, отпуская меня и хватаясь за дверную ручку. – Я лишь сказала, что моей подруге нужна помощь. Ну, мол случайно вспомнила о нем... он обещал сделать все в лучшем виде.

– Как у тебя все просто, – выдохнула я, без особой надежды заходя внутрь.

От расположенного в спальном районе небольшого автосервиса я не ждала многого. Внутри было относительно чисто, светло и... безлюдно.

Стояли две машины с поднятыми капотами. У одной были сняты колеса. Ни ресепшена. Ни администратора. Ни людей.

Даже автомата с напитками не было!

С одной стороны, может это и не плохо. Вдруг у мастера золотые руки и доброе сердце, и чек выйдет не таким внушительным, как на предыдущей диагностике. С другой сто-

роны, отсутствие клиентов и людей здесь, так же кое-что говорили об уровне обслуживания.

– Хоть бы радио включили, – прошептала я, прислушиваясь к звукам. – И где твой Славик?

– Ща найдем, – спокойно отреагировала Ника, набирая в легкие воздуха и выкрикивая: – Вячеслав! Ты здесь? Это Николь!

Судя по грохоту, раздававшемуся откуда-то сбоку, и последующим за ним звуку шагов, способ вызова сработал, и кто-то явно спешил к нам.

Вот только оказался этот кто-то не Славиком.

– Он отошел за кофе, – услышала я знакомый голос, а затем и увидела вышедшего к нам Алексея. – Ты?

– Я, – кивнула ему, зачем-то крутанувшись вокруг своей оси и демонстрируя красный пуховик, джинсы и бежевые угги. – Видишь, я нормальная. Как дела на фронте мумий?

– Плохо, – широко улыбнулся Алексей, останавливаясь в шаге от меня и убирая в нагрудный карман своего синего комбинезона платок, которым вытирал руки. – Ты послед-

ний пластырь забрала, не на что путан больше приманивать. А как дела с твоими дальнобойщиками?

– Да то же не очень, – я с трудом сдерживала смех. – Перекрасилась, – демонстративно ухватив прядь темных волос, я поморщилась. – Не признают!

– Оно и к лучшему, – неожиданно серьезно произнес Алексей. – И тебе так идет больше.

– Вы знакомы что ли? – показала чудеса логики Николь, не давая мне времени придумать ответ на комплимент.

Это ведь был определенно он. Немного прямой, но все же...

– Да, было дело, – не стала я вдаваться в подробности нашего знакомства.

Мне и до этого было стыдно признаваться подруге в том, в какую ситуацию я попала. И чем вообще мог закончиться весь этот сюр по отпугиванию женишка...

Так что, про Алексея я промолчала, кратко рассказав Нике лишь про свою отлучку за едой и эвакуацию машины с последующими вытекающими санкциями от Стаса.

– Значит, это у тебя что-то случилось с машиной? – уточнил Леша, уходя от щекотливой темы. – Она на улице? – получив от меня утвердительный кивок, он уверенно пошел в сторону выхода, попутно спрашивая: – Конкретно обрисовать проблему сможешь? И капот открыть?

– С легкостью, – выйдя за ним, я подошла к машине, и открыв дверь, нажала на рычажок, слыша характерный звук чуть приоткрывшегося капота. – Сейчас покажу.

– Разбираешься? – без иронии уточнил он, смотря как я с умным видом осматриваю двигатель и все, что рядом с ним.

– А ты думаешь, что раз я девушка, то ничего не понимаю в машинах? – с вызовом произнесла я, с трудом сдерживая улыбку. – Правильно думаешь. Она не заводится и глохнет постоянно. Это все, что я могу сказать.

– Ну слава богу, – рассмеявшись ответил Леша. – А то я уже заготовил шутку про проблему с педальками. Их три, а ножки две...

– Ты просто немного меня опередил, – отмахнулась я, не переставая улыбаться. – Эта следующая беспокоящая меня проблема. Сможешь лишнюю убрать?

– Педаль? Да, легко. Потом скажешь, какую, – поддержал он шутку, при этом сделав две попытки завести машину, внимательно изучая приборную панель.

– Если ты решил, что проблема с бензином, а точнее – в его отсутствии, то не надейся, – обратилась я к нему, получая удовольствие от нашей легкой пикировки. – У меня половина бака.

– А счастье было так возможно, – Леша тоже не переставал улыбаться. – Давай аккумулятор заменим. Возможно, все дело в нем. Я сейчас.

Смотря ему в спину и продолжая глупо улыбаться при этом, я случайно наткнулась взглядом на хмуро стоящую в стороне Нику. Даже не заметила, как она вышла за нами!

– За аккумулятором пошел, – зачем-то пояснила я подруге, хотя она наверняка и так все слышала.

– А Славик, наверное, в другой город за кофе отправился, – угрюмо произнесла она, подходя ко мне. – Или прячется от меня. Вот ведь...

– Да ладно тебе, – решила приободрить я ее. – Может и

правда кофейня далеко. Мы пока ехали, я ни одной не видела. Ну сама подумай, кто от такой красотики бегать будет?

– Тот, кто обременен обстоятельствами в лице девушки или невесты, – печально вздохнула Ника. – Как вот этот.

– Кто? – уточнила, чувствуя, как настроение начинает стремительно портиться.

– Леша этот, – не замечая, как моя улыбка сходит на нет, продолжила говорить Николь. – Он в клубе тоже был. Сидел весь вечер с недовольной блондинкой, с нами почти и не общался. А Славик свою в тот вечер просто дома оставил. Гад...

– Ясно, – выдохнула я, смотря как Алексей выходит из сервиса.

И вроде ничего не изменилось. Подумаешь, девушка есть. Мы же не флиртовали даже! Да и я ничего такого не думала... почти.

Но на душе все равно появился неприятный осадок и чувство, словно меня обманули.

6

– Не аккумулятор, – вынес вердикт Леша, когда от замены чуда не произошло.

Я на его фразу лишь пожалала плечами, а вот Николь, демонстративно посмотрев на циферблат своих наручных часов, холодно поинтересовалась:

– Сколько времени займет диагностика? Мы девушки занятые.

– Да? – скосила я на нее глаза, а заметив, что подруга незаметно указывает мне в сторону, начала догадываться в чем причина. – О, да. Ужасно занятые. Каждая минута на счету!

Обернувшись через плечо, я поняла, что не ошиблась. К нам приближался молодой человек с двумя фирменными стаканчиками кофе. Славик, судя по всему.

– Оставь мне машину, – ответил Леша на вопрос, кивнув при этом Славику. А судя по тому, как демонстративно-холодно его поприветствовала Николь, это действительно был именно он. – Я завтра тебе позвоню и скажу, в чем дело.

– Допустим, – кивнула я. – А по деньгам что?

– Прости, но сейчас сориентировать не смогу, – честно ответил Леша. – Может получится обойтись малой кровью, а может и проводку менять придется. Ты когда в последний раз на ТО была?

– На этой неделе, – вздохнула я, поправив шапку и полезла

на заднее сиденье за своей сумкой. – Секунду, я их кажется не доставала...

– Кого? – поинтересовался Леша, обойдя машину и открыв пассажирскую дверь, втиснулся напротив меня, наблюдая, как я выворачиваю содержимое сумки на сиденье. – О, пластырь.

– Бери, если надо, – как ни старалась, а не улыбнуться ему не смогла. – А то какой день без приманки на путан сидишь.

Неопределенно хмыкнув, Леша осматривал со мной живописную кучу из упаковки влажных салфеток, кошелька, ключей, косметички, каких-то билетов, упаковки одноразовых носовых платков, собачьих косточек и прочего... сложенные в шесть раз листы с предыдущего автосервиса оказались на дне сумки и вывалились последними.

– Даже не знаю, что меня настораживает больше, – почесав щетину, с улыбкой прокомментировал Леша. – Что ты зимой с собой таскаешь зонтик или то, что у тебя есть собака.

– Не любишь собак? – удивилась я.

– У меня кот, – с гордостью произнес он в ответ.

– А у меня только Ника, – со смешком призналась ему. – У папы два алабая. Боюсь их до жути. А они мне всегда рады, потому что кроме меня им никто вкусняшки не таскает, – мотнув головой в сторону косточек, пояснила я и протянула ему бумаги, за которыми сюда и полезла. – Держи.

Развернув листы и пробежав по тексту взглядом, Леша криво улыбнулся.

– Что забавного ты там увидел?

– Ничего, – протянув бумаги обратно, Леша чуть понизил голос. – Они просто решили тебе поменять все, что только возможно. Давай я сам все посмотрю и вынесу вердикт. А то, судя по записям, эту машину проще выкинуть, чем починить.

– Охранник мне так же сказал, – вздохнула я, собирая все обратно в сумку. – Новую, говорит, купи.

– Не переживай, Саш, – Леша с такой нежностью это произнес, что я замерла, подняв на него глаза. – Починим.

– Спасибо, – почувствовав непривычное мне смущение, я торопливо закончила бросать все в сумочку и, чуть не ударившись головой, выбралась наружу. – Ник, нам пора.

– Да, конечно, – улыбнувшись мне, она окинула безразличным взглядом Славика. – Спасибо большое, что подсказал адрес! Чудо, что я вообще про тебя вспомнила, – демонстративно достав телефон, Ника начала отходить, попутно обращаясь ко мне: – Вызову нам такси.

– Да не за что, – растерянно произнес Слава, как и я, смотря вслед Николь. – Хотел пригласить тебя на кофе...

– Это так мило, – протянула Ника, обернувшись на него через плечо, затем снова вернулась к экрану телефона. – Но сегодня я занята. Набери мне как-нибудь, может найду время.

– Найдет-найдет, – тихо произнесла я немного зависнувшему Славику. – Даже и не сомневайся. И спасибо. Да, –

обернувшись на машину и захлопывающего капот Лешу, я устало вздохнула. – До свидания.

– До свидания, – отозвался Славик, протягивая мне стаканчик. – Кофе?

– Не откажусь, – с благодарностью приняла я, улыбнувшись ему. – И...

– Саша, – позвал меня Леша, подходя ко мне со спины. – Номер.

– Какой номер? – не поняла я, вызвав у него широкую улыбку.

– Телефонный номер, Саша, – вкрадчиво пояснил Леша, сделав характерный жест рукой, изображая трубку. – На который я тебе позвоню. Когда выясню причину поломки.

– Точно, – протянула я, осторожно откидывая язычок на крышке стаканчика и делая несколько глотков едва теплого кофе. Вероятно, кофейня действительно находится далеко отсюда. Или Славик не торопился к Нике. Мог бы и пошустрее перебирать ногами. – Записывай.

Продиктовав номер, я еще раз со всеми попрощалась и поспешила к Николь. Благо вызванная ей машина уже подъехала.

– Тебя домой? – уточнила Ника и дождавшись утвердительного кивка, назвала водителю адрес. – И это мое.

– Ты отказалась! – убирая в сторону руку с кофе, я с трудом избежала отнятия у меня стаканчика. – И вообще, ты уверена, что стоило себя с ним так вести? Твой Славик вы-

глядел несколько шокированным.

– Пока не мой, но я над этим работаю! – снова сделав попытку выхватить у меня стаканчик, Ника махнула на меня рукой. – Чтобы приручить хорошего мужчину, его нужно мари-но-вать! – по слогам пояснила она мне, откидываясь на сиденье и недовольно косясь на то, как я допиваю кофе. – Он должен почувствовать себя хищником! Охотником! А не альфа-самцом, на которого слетаются девушки.

– Не перегни, – покачала я головой, тихо посмеиваясь.

Сколько раз Николь избирала именно такую тактику? Показного безразличия? Неоднократно. И ни разу не сработало ведь! Но она не сдавалась...

– Ой, – выдохнула я, услышав, как телефон пиликнул входящим сообщением.

Даже руки чуть подрагивали, пока я его доставала. Почему-то я была уверена, что это Леша мне что-то написал...

Но, как Ника ошибалась в выбранной стратегии общения с противоположным полом, так и моя интуиция дала сбой.

Сообщение прислал папочка.

И его содержимое мне не понравилось.

Алексей

– Я не понял, – обратился ко мне Слава, указав рукой в сторону скрывшегося за поворотом такси. – Это что вообще было?

– Ты у меня спрашиваешь? – усмехнулся я, открывая водительскую дверь Сашиной машины и включив нейтралку начал толкать, загоняя внутрь нашего сервиса.

– А у кого мне еще спрашивать? – продолжал возмущаться друг, пристроившись рядом и попивая кофе. – А вторую ты откуда знаешь? Ее вроде в баре тогда не было.

– Не было, – подтвердил я, дотолкав машину до ворот. – Может откроешь?

– Точно, – улыбнулся мне Славка, вручая пустой стаканчик. – Секунду.

Покачав головой, я отошел к урне и выкинул его, наблюдая, как ворота медленно поднимаются.

– Так где вы познакомились? – продолжил допытываться Слава, когда я принялся дальше загонять машину.

– В очереди за шавермой, – ушел я от ответа, доставая из кармана зажужжавший мобильник. Звонки отца никогда не приносили ничего хорошего в последнее время.

– Я пока переоденусь, – махнул мне рукой Славка, по лицу

видя, что разговор мне предстоит крайне неприятный.

Проводив его взглядом, я все же принял вызов.

– Да, папа, – поприветствовал я его, мысленно готовясь к очередным нравоучениям.

– Здравствуй Леша, – вполне миролюбиво начал отец. – Как дела? Как ваш этот... автосервис?

– Работает, – я сделал вид, что не заметил иронии в его голосе.

С того момента, как я отказался работать на него, наши с отцом отношения дали трещину. Не могу сказать, что мы когда-либо были особенно близки. Скорее, наоборот. Сколько себя помню, мной всегда занималась мама. Школа, затем институт. Это она поддерживала, радовалась победам, была рядом, когда я сталкивался с первыми поражениями. В то время как отец больше внимания уделял своим любовницам, нежели жене и сыну.

Спасибо, что хоть не афишировал свои интрижки. Наоборот, тщательно следил за образом порядочного семьянина. А как гордился на людях тем, что его единственный сын мало того, что поступил сам, так еще и со стипендией...

Правда, это ему сейчас вышло боком. Я прекрасно видел, как его гложет тот факт, что манипулировать мной через образование у него не получается. Он ни копейки в него не вложил.

Как и в целом от отца я не завишу. Что ему тоже не нравится. Да я даже живу на съемной квартире, игнорируя се-

мейное имущество!

– Пап, у меня не так много времени, говори, что хотел, – поторопил я отца, готовясь услышать очередное приглашение к нему.

Как он злился, когда мы со Славой открыли сервис – словами не передать. Клянусь, в какой-то момент мне показалось, что своим криком он точно доведет себя до инфаркта.

– Не переживай, на роль своего зама звать не буду, – доброжелательно отозвался он. – Сам придешь, когда поймешь, что...

– Не приду, – не дал я ему договорить. – И если это все, что ты хотел, – произнес с нажимом.

– Нет, Алексей, не все, – выдержав паузу, отец продолжил говорить. – Мы сегодня приглашены на ужин к Снежинским.

– Нет, – коротко ответил я, чувствуя, как начинаю закипать.

Наверное, было бы хорошо, если бы тема работы была единственным, в чем наши взгляды расходятся. Но – нет. Снежинские в последнее время стали для меня чем-то вроде красной тряпки для быка.

Племенного быка. Которого мой отец решил пристроить в выгодное ему стойло.

– Это всего лишь ужин! – начал закипать отец. – Неужели тебе так трудно просто прийти вместе со своим отцом и...

– И познакомиться с... этой, как же ее. Имя, от которого веет накаченными губами...

– Алексей! – прикрикнул на меня папа, затем шумно несколько раз выдохнул, стараясь успокоиться. – Алекса Снежинская – замечательная скромная девушка! Ну что тебе стоит хотя бы посмотреть на нее? Из вас же выйдет отличная пара! Да и нам с Григорием Павловичем будет кому все оставить, после объединения.

– Если ты хочешь объединиться со Снежинским, то делай это без моего участия, – не проникся я его аргументами. – Жениться на ком-то в угоду твоих амбиций я не собираюсь.

– Да кто тебе говорит о женитьбе! – окончательно потерял терпение отец. – Приедешь. Посмотришь на нее. Ну не подводи девушку, в конце концов! Она ведь ждет тебя! Представь, что она почувствует, когда я приеду один?

– А мне должно быть какое-то дело до чувств незнакомой мне девицы? – развеселился я.

– Ты ставишь меня в неловкую ситуацию! – волны негодования, что шли от отца, я улавливал даже через расстояние. – Я пообещал, что ты будешь!

– Зря это сделал, – резюмировал я.

– Знаешь, я устал за тебя краснеть! – прорычал он в трубку. – Работать нормально ты не хочешь, выбрав себе в компаньоны этого нищего. Жить нормально отказываешься. И я все это терплю! Твое отсутствие на сборах в нашем благотворительном фонде, – он дал себе пару секунд перевести дыхание. – Иногда я даже рад, что твоя мама не дожила до всего этого и не видит...

– Не смей приплетать сюда маму, – улыбка моментально слетела с моего лица. – На этом считаю наш разговор законченным.

Сбросив вызов, я следом отключил телефон.

– Снова грозился натравить на нас проверки? – тихо поинтересовался Слава, не решаясь близко подходить ко мне.

– На этот раз нет, – через силу улыбнулся я, убирая телефон в карман, с трудом сдерживая порыв запустить его об стену. – Хочет, чтоб я сегодня поприсутствовал на смотринах. Вернее, показать меня дочери своего партнера, на которой потом я должен буду жениться.

– Знаешь, а я бы не отказался от богатой невесты, – мечтательно протянул Славка, стараясь вернуть мне утраченное приподнятое настроение. – Сидела бы в салонах, денег мне подкидывала.

– И капризничала, как сегодняшняя Ника, – усмехнулся я.

– Ой нет, – тут же выставил перед собой руки Славка. – Беру свои слова назад. Не надо мне такого счастья!

Вот и мне такого счастья было определенно не нужно.

Посмотрев на Сашину машину, я поймал себя на улыбке. Всю неделю никак не мог выкинуть розоволосую девушку из мыслей. И надо же, сама меня нашла. Случайно, конечно, но...

Как там говорится? Случайности не случайны.

И я даже представить себе не мог, насколько.

8

– Нет, нет, нет и еще раз нет! – вместо приветствия сказала я отцу, когда он, не дождавшись ответа на свое сообщение, решил мне позвонить.

– Для начала, здравствуй, Александра, – недовольно протянул он и замолчал, ожидая простого соблюдения приличий.

– Здравствуй, папуля, – с улыбкой произнесла я, громко размешивая сахар в чае, прекрасно зная, как дорогого родителя раздражает звук бьющей об стенку кружки ложки.

– Прекрати, – попросил он меня. – И я надеюсь, что ты уже начала собираться.

– Нет, – холодно произнесла я. – И не собираюсь никуда собираться.

– Александра! – рявкнул папа. – Это просто ужин. И я не спрашивал твоего мнения. Кажется, я поставил тебя перед фактом.

– Жену свою перед фактами ставь, – не осталась я в долгу, чувствуя, как начинаю закипать. – Я никуда не поеду. Пусть Леся развлекает Стужевых.

– Ну а Леся то тебе что плохого сделала, что ты каждый раз ее имя произносишь как ругательство? – попытался пристыдить меня отец.

И в чем-то был прав. Несмотря на то, что последняя жена

папы была ненамного старше меня, негатива она не вызывала. Да и в принципе была довольно милой, хоть и несколько... легкомысленной. Назовем это так. Но папу, как ни странно, любила. Да и ко мне в подружки никогда не набивалась, в отличие от предыдущих двух папиных супругов. Можно сказать, что местами Леся мне даже нравилась. Как и нравилось драконить ее именем папу, когда другие аргументы заканчивались.

– Саша, – выдержав двухминутную паузу, отец тяжело вздохнул, сбавляя обороты и говоря с несвойственной ему мягкостью. – Это всего лишь ужин в кругу семьи, на котором к нам присоединиться мой хороший знакомый.

– Который придет с сыночком, за которого ты решил меня выгодно продать... ой! То есть отдать, конечно же...

– Александра! – прикрикнул отец, не давая мне договорить. – Я тебя не в ЗАГС тащу, в конце концов, а прошу приехать домой на простой ужин...

– Это не мой дом, – перебила я его.

– ...почти в семейном кругу, – все же закончил мысль папа, с издевкой добавляя: – Дом не твой... может, и мы тебе не семья?

– Хороший вопрос, – задумчиво протянула я. – Вообще-то, у нас с тобой даже фамилии разные.

– Это маме спасибо скажи, – усмехнулся папа, нерешительно интересуясь: – Кстати, как она?

– Позвони и спроси, – отозвалась я, впрочем, вздохнув,

тут же ответила на его вопрос. – Нормально все у нее.

То, что мои родители не общаются уже лет как... да что считать? С того момента, как развелись. Нет, первое время вроде пытались поддерживать отношения, если верить их рассказам. Мне на тот момент всего четыре года было, из меня так себе объективный свидетель. Стас – другое дело. Но он с папой остался после развода. А вот меня мама не отдала. И сменив себе фамилию на девичью, заодно и мне поменяла. К слову, папа был не особо против. У него как раз дела в гору пошли на тот момент. Решил, что так для меня будет лучше. А то мало ли... как решат использовать его дочь конкуренты? А так – ищите меня. Впрочем, несколько раз отец поднимал вопрос о смене моей фамилии обратно на его, но... быстро передумал, мотивируя это тем, что однажды я все равно замуж выйду. А его род Стасик продолжит. Не даст Снежинским затеряться в веках!

– Я рад, что она в порядке, – ответил папа на скромную информацию по маме.

На самом деле, не все у нее так хорошо, как хотелось бы. Как ей хотелось бы, разумеется. Но это отдельная тема для разговора. И точно папу в это посвящать не стоит.

– Стас за тобой заедет через полчаса, – вернулся отец к теме ужина. – Успеешь собраться?

– Не успею, – снова начала я злиться.

– Ну подождет, пока ты соберешься, ничего страшного, – миролюбиво произнес отец.

– Все равно не успею, – произнесла я, зло чеканя слова.

– Почему?

– Я в Твери! – ляпнула я первое, что пришло в голову, выходя в прихожую и щелкая выключателем, гася свет. – Нет меня. И на ужине не будет!

Сказав это, я сбросила вызов, а заодно и выключила телефон.

Так и знала, что папа не отступится от глупой затеи выгнать меня женить!

Всего лишь ужин, – мысленно дразня отца, я надела ботинки и взяла куртку, выходя из дома. Банально не помнила, если у Стаса комплект запасных ключей от этой квартиры. По идее – не должно было быть. Снимала я ее не через агентство, а на прямую. Но зная свое семейство... папуле ничего не стоило выйти на хозяйку и попросить дополнительные ключи, надавив на жалость. Или приплатив за услугу и анонимность. Как же, единственная доченька в самостоятельность ударилась...

Оказавшись на улице, моим первым порывом было сесть в машину и... только вовремя вспомнила, что машина в сервисе у Леши. Губы сами собой растянулись в улыбке.

Пришлось дать себе мысленный подзатыльник, напоминая, что у него есть девушка. Мне оно надо, влезать в чьи-то отношения? Как будто вокруг парней мало...

Мало, – гнусаво поддакнуло мое подсознание.

Тех, при мыслях о которых губы сами собой растягива-

лись в глупой улыбке, можно вообще было сосчитать по пальцам. По одному пальцу, я бы сказала.

Сделав несколько глубоких вдохов морозного воздуха, пытаясь проветриться от сомнительных размышлений, я прошла пару улиц и направилась в торговый центр.

Зайду в кинотеатр, затем перекушу где-нибудь. Отличный план, чтобы скоротать время. Как раз и «семейный» ужин подойдет к концу.

9

– Да иду я! Иду! – прокричала я в сторону входной двери и разрывающегося от бесконечных нажатий на него звонка. – Кому там так неймется!

Чуть не упав с кровати, запутавшись в одеяле, я все же встала и зло шлепая босыми ногами, пошла открывать.

– Потоп что ли? Пожар? – ругалась, крутя ключом в замке и совершенно забыв посмотреть в глазок.

А стоило бы!

– Стас, – как ругательство произнесла я, смотря на продолжающего давить пальцем в звонок брата. – Может прекратишь?

– И тебе доброе утро, тверевчаночка, – потрепав меня по макушке, Стас без приглашения вошел внутрь и направился в сторону кухни.

– Ботинки снимать не учили? – крикнула я, закрывая входную дверь, и запоздало уточнила: – Как ты меня назвал?

– Тверевчаночкой, – повторил Стас, втискивая свою двухметровую тушку на маленький угловой диван за столом. – Кофе сварить? А то так торопился проверить жива ли ты, что не стал завтракать.

– А, точно, – начала я понимать откуда взялось новое прозвище, сбегав за тапочками и надев их, вернулась на кухню, с укором смотря на недовольное лицо брата. – Семь утра,

Стас. Ясное дело, что ни в какой Твери я не была. К чему этот сюр?

– Вот и я думаю, к чему? – ответил он, бросив взгляд в сторону плиты. – Сань, будь человеком, сделай кофе. А пока варишь я тебе объясню, что взрослые люди не бросают трубки. Не орут перед этим отцу, что находятся в Твери и не пропадают после этого из сети.

– Ой, – приподняв указательный палец, я побежала в прихожую, хватая в руки сумочку.

Телефон оказался на дне. И был выключен.

– Не поверишь, Стас, – крикнула я, включая смартфон. – Забыла включить.

Вернувшись к брату и положив телефон на стол, ожидая, пока он загрузится, я достала две кружки и щелкнула кнопкой на чайнике.

– Я просил кофе, а не чай, – напомнил мне Стас, заглядывая в экран начавшего пикировать входящими сообщениями телефона.

– А я его и делаю, – невинно протянула я, доставая банку. – У меня только растворимый.

– Гадость, – выдохнул братец, брезгливо поморщившись. – Ты серьезно?

– Более чем, – не без удовольствия протянула я. – Тебе с молоком? Сахара две?

– Разбавлять воду с привкусом кофе молоком, – с отчаянием отозвался Стас, положив руку на стол. – Я буду чай.

Без сахара.

– Как скажешь, – согласилась я, открывая шкафчик и доставая пакетик. – Как прошел семейный ужин с папиным женихом?

– Во-первых, не с папиным, а с твоим, – отбил мою шутку Стас. – А, во-вторых, ты зря не пришла.

– Я считаю иначе, – криво улыбнувшись, я разлила по кружкам кипяток.

– Он не пришел, – пояснил брат, принимая из моих рук свой чай. – Алекс не пришел. Борис Геннадиевич приехал один.

– Да? – искренне удивилась я.

Даже сонливость окончательно прошла.

– Стужев списал отсутствие сына на срочно возникшие дела, но, – Стас выдержал небольшую паузу, добавляя драматизма. – Мне кажется, породниться с нами в его планы не входит точно так же, как и в твои окольцевать его.

– Да? – снова протянула я, доставая из холодильника молоко и наливая себе немного в кружку. В отличие от брата я ничего не имела против растворимого кофе. – А теперь все то же самое повтори папе.

– Да брось, – сделав глоток своего чая, Стас отставил от себя кружку. Привереда какой. Кофе растворимый не кофе, теперь чай в пакетике не угодил. Даже жаль его будущую жену. Такого сноба терпеть под боком. – Неужели ты правда считаешь, что папа насильно тебя в ЗАГС потащит?

– Он может, – уверенно ответила я.

– Может, – согласился со мной брат. – Но делать так не будет. Встреться ты с этим Стужевым. Потом поговори с отцом. Нормально, а не как вы обычно разговариваете. Так, мол, и так, не люб мне молодец этот, папенька...

– И это в твоём представлении наш нормальный разговор? – рассмеялась я. – Так и вижу, как говоря все это, я украдкой поправляю сползающий с головы кокошник.

– В последнее время я любой ваш разговор буду считать нормальным, если он пройдет не на повышенных тонах и продлится больше десяти минут...

Закончить мысль Стасу не дал заоравший мелодией входящего звонка телефон. Не его. Мой.

– Это кто тебе в такую рань звонит? – поинтересовался братец, прекрасно зная, что мое утро начинается в девять.

Я просто не видела смысла вставать раньше. Недосып никому еще не принес ничего хорошего. Да и потом, я зря что ли отстаивала свое право быть фрилансером? Точно не для того, чтобы быть вечно не выспавшейся.

– Кто-то очень важный, – отмахнулась я от брата, беря телефон в руки и смотря на совершенно незнакомый мне номер. – Алло?

Трубку я сняла, надеясь, что это не спам-звонок. В противном случае придется звук на ночь отключать, если они настолько обнаглели, что обзванивают людей с самого утра...

– Доброе утро, Саш, – голос Леша я узнала сразу. – Не разбудил?

– Доброе утро, – губы сами растянулись в улыбке. – Нет, конечно. Я рано встаю.

– Ты? – поперхнулся чаем Стасик, неосмотрительно решив его допить.

– Да. Я, – прошептала брату, на секунду убрав телефон в сторону.

– Я не вовремя? – уточнил Леша.

– Смотря с какой целью звонишь, – усмехнулась я, взглядом прося Стаса помолчать.

– Я разобрался с твоей машиной, – удивил меня Леша.

– Там все оказалось настолько просто? – уточнила я.

– Почему ты так думаешь? – он определенно улыбался, говоря это. – На самом деле, не очень. Я пол машины за ночь разобрал... в общем, сегодня можешь за ней приехать... сейчас подойду, – крикнул он кому-то, затем вновь обратился ко мне: – О стоимости не переживай. Малой кровью обойтись не вышло, но мы что-нибудь придумаем. Пока.

– Пока, – выдохнула я, не торопясь убирать телефон в сторону. Вместо этого я зачем-то прижала его к груди, борясь с глупой и не свойственной мне улыбкой.

– И кто звонил? – ехидно уточнил Стас.

– Автомеханик, – честно ответила, делясь с ним тем, что меня поразило. – Представляешь, он всю ночь ковырялся с той машиной, что ты мне дал. И починил. Кажется.

Меня сейчас даже не пугала стоимость, которая, я почему-то была уверена, не оставит меня равнодушной.

Просто...

Он ведь не обязан был всю ночь...

– Автомеханик, – повторил за мной Стас, медленно поднимаясь из-за стола.

Быстро встать у него бы все равно не вышло с его габаритами. Или вышло, но тогда он бы опрокинул мне стол.

– Автомеханик Леша, – снова произнес брат, приблизившись ко мне и положив ладони мне на плечи. – Саш, ты просто помни, что пусть папа насильно тебя в ЗАГС к Стужеву не потащит, но и... с неподходящими мужчинами туда не пустит.

– Это не ему решать, – тут же насупилась я, скидывая с себя его руки. – И вообще... с чего ты взял, что этот Леша мне интересен? Глупости! У него вообще есть девушка!

– Ну да, – кивнул мне Стас, махнув рукой и выходя в прихожую. – Совсем не интересен.

– Абсолютно, – подтвердила я, хмуро осматривая грязь на полу, что оставлял за собой брат.

– Логично, – усмехнулся он, останавливаясь у двери. – Знаешь, я вот понятия не имею о семейном положении людей, что чинят мне машины.

– А я просто наблюдательная, – моментально ответила я. – И тебе уже пора.

– Да, – протянул Стас, улыбаясь. – Наблюдательная. Теле-

фон больше не отключай. И отцу позвони, пока он на тебя своих безопасников не натравил.

Закрыв за ним дверь, я немного постояла, прислонившись к ней спиной. Я ведь сказала правду. У Леши есть девушка, да и он не интересуется меня, как мужчина...

Правда, уже через несколько минут я выбирала, что наде- ну и сама себя подгоняла, торопясь в автосервис.

Естественно только ради того, чтобы забрать машину.

Больше причин не было.

Спустя два часа я наконец-то оказалась довольна своим отражением в зеркале и вызвала такси, стараясь игнорировать заваленную одеждой кровать и полупустой шкаф.

На тему того, почему я так нервничала, тоже думать не хотелось.

И что, что переодевалась раз десять? Я девушка, в конце концов. И просто хочу выглядеть красиво. И ни для кого-то конкретного... и особенно не для Леши!

И вообще...

– И вообще, дурында ты, – прошептала я своему отражению, рассматривая джинсы и простой розовый свитер, на котором я в итоге остановила свой выбор. – А у него есть девушка.

Напоминание сработало и мой энтузиазм поубавился.

С другой же стороны, какие-то странные отношения у Алексея с этой самой девушкой. Вместе не живут, иначе чувствовалась в его квартире женская рука. А он там даже не ночует... сегодня точно не ночевал! Занимался моей машиной...

Но это может ничего и не значит. Вдруг Леше просто нужны деньги, вот и работает сверхурочно. Да и по сути, я в его квартире пробыла от силы пятнадцать минут! Как я могу здраво оценивать, живет он один, или за стенкой притаилась

невеста... Может потому и работает Алексей так много. На свадьбу копит.

Или нет никакой девушки, а Николь просто ошиблась...

С такими противоречивыми мыслями я села в такси.

Я не могла объяснить, зачем пытаюсь мысленно оправдать его. Наверное, из-за слов Стаса. И ему понятно, что автомеханик мне не пара. С папиной точки зрения. И какая-то часть меня отчаянно желала сделать все, чтобы доказать отцу обратное.

Самой смешно стало от подобных мыслей!

Ужас какой-то... я видела то Лешу всего дважды! Согласна, мужчина симпатичный. Да и обстоятельства нашего знакомства можно назвать необычными. Да и в принципе...

– Приехали, – оборвал водитель поток моих сумбурных размышлений, плавно останавливаясь у ворот автосервиса.

– Спасибо, – поблагодарила я, выбираясь из машины и осторожно захлопнув дверь, направилась ко входу.

Со вчерашнего дня внутри ничего не изменилось. Разве что вместо двух машин здесь сейчас стояла одна. Моя. И (о, чудо!) была не только починена (если верить словам Леша), но и стояла, сверкая чистотой. Мое корытце заботливо помыли. Ну как здесь не умилиться?

– Доброе утро! – ослепительно улыбнувшись, поприветствовала я Славику, заметив его.

– Доброе, – отозвался он без особого энтузиазма, продолжая подпирать стену.

Даже руки из карманов спецовки не вытащил. Мне всегда казалось, что хозяева мастерских могут одеваться как угодно, но Славу сейчас можно было легко принять за автомеханика, ожидающего работу.

– Я за машиной, – пояснила, приближаясь к нему. – Где...

– Леха в подсобке, – указал Слава рукой в сторону. – Сейчас я... – он замолчал, доставая из кармана зажужжавший телефон и поморщился. – Сможешь сама за ним сходить? Он там с бумагами ковыряется.

– Да, конечно, – не стала противиться я, оставляя Славу наедине с очевидно очень важным телефонным разговором.

Очень странный автосервис. Долго не протянет, с таким отношением к клиентам. Никакой зоны ожидания, ни перекусов... механика, опять же, ходи, сам зови... пока хозяин по телефону говорит. Клиентоориентированность на уровне. На нулевом уровне.

– Тук-тук... тук, – неуверенно закончила я, обозначив свое присутствие, заходя в приоткрытую дверь этой самой подсобки.

Ей оказалась небольшая светлая комната, с двумя стеллажами для бумаг, столом с открытым ноутбуком и диваном, на котором сейчас сидя спал Леша. Наверное он и правда занимался здесь с какими-то документами, так как на полу, у его ног, лежала папка с бумагами. Осторожно ее подняв и положив на диван, я прикоснулась к его плечу.

– Леша, – позвала и улыбнулась, заметив, как он нахму-

рился. – Проснись.

– Слава, – вновь поморщившись, он распахнул глаза, расфокусировано смотря на меня.

– Тебя всегда будит Славик? – улыбнулась я, продолжая говорить шепотом. – Или он тебе просто снился?

– Хвала всему сущему – нет, – улыбнулся Леша. – Привет, Саша.

– Здравствуй, – выпрямившись, я отступила на шаг назад, не отводя взгляда от мужчины.

Он казался таким милым спросонья. Угу. Милый. Под два метра ростом, широкоплечий, бородатый... сама милота!

– Готова выслушать диагноз, – решила я нарушить тишину, наблюдая, как Леша поднимается на ноги.

– Начну с того, что катушка зажигания под замену, проводку нашел пробитую, что на свечи шла, – видя в моих глазах ни единого намека на понимание, Леша улыбнулся. – Объяснить проще?

– Буду благодарна, – рассмеялась я.

– У тебя сломалась машина, – подмигнул он мне. – Я подготовил смету. Сейчас, – он подошел к столу, перерывая стопку бумаг. – Вот.

Взяв из его рук лист, я пробежалась по строчкам.

Замена свечей, проводка, что он уже упомянул, катушка, бензонасос, блок управления двигателем...

– Что-то это мало отличается от предыдущего просчета, – усмехнулась я, доходя до самой нижней строчки. – А, нашла.

Цена отличается.

Было не так ужасно, как я себе представляла, но все равно – дорого.

Этой суммы у меня не было.

– Смотри, – Леша встал позади меня, практически приобнимаемая, и начал указывать на строчки в смете. – Свечи я тебе уже заменил, как и проводку здесь, и здесь...

Честно сказать, я мало понимала из его слов, больше прислушиваясь к собственным ощущениям. Я никогда не любила, когда кто-то вставал позади меня. Тем более, так близко. Касаясь.

Но сейчас не чувствовала ни намека на отторжение. И пахло от Лешки приятно. Чем-то похожим на сандал... гель для душа такой или все же туалетная вода?..

– С остальным тоже рекомендую не затягивать, – закончил он говорить, не подозревая о смещении центра моего внимания на его парфюм. – А оплатить можно будет частями. Понимаю, что сумма не маленькая.

– Спасибо тебе, – искренне поблагодарила я. – И за то, что уже сделал. И вообще... – я махнула рукой, робко добавив: – Всю ночь здесь возился. А мог бы спокойно отсыпаться.

– Я часто здесь остаюсь, – пожал он плечами. – Когда работа есть. Сервис новый, нам нужно создавать репутацию. Сама видишь, что клиентов у нас не так много. Пойдем, – Леша щелкнул выключателем, подталкивая меня в сторону двери.

– У тебя, наверное, жутко понимающая девушка, – сделала я вывод, выходя из подсобки. – Не знаю, как бы я реагировала, если бы мой парень пропадал на работе днями и ночами. Ой, прости, – тут же спохватилась я. – Это не мое дело. Просто рассуждаю.

– Рассуждай, – рассмеялся Леша. – Тем более, что девушки у меня нет.

Мне повезло, что я шла впереди и Леша не мог увидеть, с какой улыбкой я отреагировала на его слова. Правда, продержалась она не долго. Во-первых, мы вышли в их рабочую зону, где нас встречал завершивший свой телефонный разговор Славик.

А, во-вторых, чему я радуюсь? Что мешает ему мне со-
вратить? Увидел интерес в свою сторону и...

Мамочки. Неужели все настолько очевидно?!

– Что у тебя с телефоном? – недовольно позвал Лешу Славик. – До тебя Катька не может дозвониться.

– Нормально у меня все с телефоном, – услышала я его ответ, но слушать их диалог дальше не было никакого желания.

Нет у него девушки. Ну-ну.

– Весь мозг мне вынесла своими «Лешенька», – продолжал жаловаться Слава, сам не подозревая, что лишь укрепляет мои выводы.

– А был ли он, – практически рыкнул на него Леша и, судя по звуку шагов, пошел в мою сторону.

Я же с самым умным видом обходила машину. Надо же, ее даже внутри пропылесосили.

– Под капотом смотреть будем? – доброжелательно уточнил у меня Леша.

– Ты ведь и сам знаешь, что я там ничего не пойму, – фыркнула я, открывая водительскую дверь и закидывая на сиденье сумку, предварительно достав мобильный. – Карты принимаете? Для оплаты?

– Лучше переводом, – с небольшой заминкой ответил Леша, добавляя: – А вообще, давай так поступим. Расплатишься, когда вся сумма на руках будет. Заодно и с остальным разберемся.

– Странный подход к ведению бизнеса, – усмехнулась я. – А начальство такое одобрит? – уточнила, мотнув головой в сторону Славика.

– Начальство? – переспросил Леша. – Если ты про него, – широко улыбнувшись, мужчина продолжил говорить чуть тише. – То он целиком и полностью занят своей сестрой. Катей. Которая приехала в город совсем недавно и жаждет обзорной экскурсии.

– И при чем здесь ты? – поинтересовалась я, испытывая какое-то странное чувство удовлетворения.

Ему не все равно, что я о нем подумаю. Он оправдывается! Или пытается объяснить, чтобы я не сделала неверные выводы.

– Вот я не совсем понимаю, при чем, – улыбнулся мне Леша. – Я не экскурсовод.

– Ты автомеханик, я помню, – кивнула я, отводя глаза. – Так... я поеду?

– Дай мне минуту, – попросил меня Леша, снимая спе-

цовку и быстрым шагом направился в сторону подсобки. – Я быстро.

– Быстро... что? – уточнила я ему в спину, но ответа не дождалась.

– Переоденется, наверное, – внес предположение Славик, апатично наблюдая за всем происходящим. – Открою ворота, – зачем-то пояснил он, подходя к пульту на стене и нажимая на кнопку, активируя подъемный механизм.

Леша вернулся именно в тот момент, когда ворота полностью были подняты. И, да. Слава угадал. Он переоделся. Рабочие синие штаны сменили джинсы, а футболку и спецовку – темный свитер и куртка.

– Ну что, поехали? – улыбнулся Леша, забираясь на переднее пассажирское сидение моей машины.

– Ты ведь понимаешь, что из меня таксист еще хуже, чем из тебя экскурсовод? – поинтересовалась, занимая свое место и пристегиваясь.

– Я на ней не выезжал, – пояснил мне Леша, наблюдая как я двигаю сидение вперед, настраивая его под себя. – Хочу убедиться, что все в порядке.

– Какой сервис, – чересчур восхищенно выдохнула я. – Чинят бесплатно, мойка в подарок, так еще и сопровождение включено в перечень услуг!

– Кофе забыла, – назидательно парировал Леша. – Через три улицы отсюда неплохая кофейня. Я угощаю, – добавил он. – И отказ не принимается.

– Я в восхищении, – рассмеялась я, ловя себя на удивительном ощущении легкости.

Что-то в Алексее определенно было такое, что притягивало меня. Осталось не ударить в грязь лицом и не перепутать педали.

– Черт, – выдохнула я, когда с первого раза машина не завелась. – Не смейся.

– И в мыслях не было, – заверил меня Леша, старательно сдерживая улыбку.

Тронувшись, я все же поспешила, слишком резко отпуская сцепление и давя на газ, из-за чего машина задержалась и заглохла, проехав от силы пару метров.

– Ни слова, – предупредила я хрюкающего в кулак Лешу. – Я просто привыкла к автомату. И вообще – не смотри! Ты сбиваешь!

– Не смотрю, – закрыв рукой себе глаза, Леша все же рассмеялся.

И самое ужасное, что мне даже обидно не было. Наоборот, в его смехе не чувствовалось ни издевки, ни какого-то осуждения. Мне и самой было смешно, если честно.

– Вот почему всегда так, а? – спросила я, наконец-то разобравшись в педалях и плавно выруливая на дорогу, вливаясь в вялый поток машин. – Когда хочешь произвести хорошее впечатление – обязательно сядешь в лужу.

– А ты хотела произвести на меня впечатление? – продолжил улыбаться Леша, убирая руку от глаз.

– Это был риторический вопрос, – хмыкнула я, перестраиваясь в левый ряд и переводя тему. – Где там твоя кофейня?

Ехать оказалось действительно не далеко, да и парковочное место долго искать не пришлось, что удивительно. А самое чудесное, что я припарковалась с первого раза и на мой взгляд очень (и очень!) хорошо.

– Краш тест пройден? – поинтересовалась я, заглушив мотор и поставив машину на ручник. – Доволен результатом?

– Пока да, – отозвался Леша, как и я, покидая автомобиль. Кофейня мне показалась очень милой и уютной. Небольшие круглые столики, кресла и диванчики в пастельных тонах, приятное освещение.

– Кушать хочешь? – спросил Леша, подводя меня к одному из столиков, расположенных у окна. – Здесь очень вкусные пирожные.

– Часто здесь бываешь? – улыбнулась я в ответ, рассматривая разложенные на столике глянцевые листы с меню.

– Должны же мы со Славкой где-то питаться, – пожал он плечами. – А других заведений по близости больше нет.

– Потому что проходимость низкая, – задумчиво протянула я, рассматривая десерты. – Спальный район. Метро далеко. Я вообще не совсем понимаю, почему твой начальник решил открыть сервис именно здесь. Ой, – оторвавшись от цветных изображений эклеров, я мило улыбнулась. – Прости. Меня иногда заносит.

Леша хотел что-то ответить, но ему помешала официант-

ка, подошедшая к нам.

– Уже что-то выбрали? – доброжелательно поинтересовалась она.

– Я буду капучино, – сказала я, переворачивая меню, чтобы не дразнить себя вкусняшками.

Леша мне и так машину в долг починил, в конец наглеть мне не позволяла совесть.

– Мне американо, – не сводя с меня взгляда, Леша едва заметно улыбнулся. – И эклеров, пожалуйста.

– С ванильной начинкой или шоколадной? – уточнила официантка.

– И тех, и других, – ответил он, возвращаясь к нашему разговору, стоило девушке отойти. – Так что не так с местом для сервиса? Мне правда интересно тебя послушать.

Алексей

– Так что не так с местом для сервиса? Мне правда интересно тебя послушать, – сказал я, снова поймав себя на желании улыбнуться.

Сложно было объяснить, чем она цепляла меня. Наверное, тем, что не старалась казаться лучше, чем есть на самом деле. Не всегда следила за тем, что говорит, но... черт. Делала это так искренне, что у меня и мысли не было злиться на подобную болтливость.

Да, в этом все дело. В искренности и в том, что Саша не пыталась накидывать на себя пуха. Наоборот, свои минусы она знала. Например, вождение. Любая другая на ее месте попыталась изобразить из себя опытную автоледи. Но с другой бы я не чувствовал себя так... даже слово подобрать не мог. Да и нужно ли?

Я умел здраво смотреть на вещи. И тот факт, что при упоминании Славой его сестры, первым мои порывом было не допустить у Саши неверных выводов – говорил о многом.

Как и то, что мне действительно было интересно послушать ее рассуждения о нашем сервисе.

– Место, – повторила Саша, на мгновение прикусив губу, задумавшись над тем, что будет говорить мне дальше. А я с

трудом оторвал взгляд от ее губ, стараясь концентрироваться на словах, что она произносит. – Спальный район, трасса далеко, как и окружная с развязками. Если ориентироваться на местных, то нужна реклама для раскрутки.

– Сарафанное радио? – вставил я, ненадолго замолкая, так как к нам вернулась официантка с кофе и эклерами.

– Спасибо, – мило улыбнувшись девушке, Саша взяла свою кружку и с довольным видом сделала несколько глотков.

– Так что с раскруткой путем хороших отзывов довольных клиентов? – повторил я вопрос, заставляя себя смотреть лишь в свою кружку с американо, а не на то, как Саша кончиком языка слизывает со своих губ кофейную пенку.

И ведь без контекста она так делает! А все равно, реагирую я, как... да просто реагирую!

– Чтобы заработало твое сарафанное радио, нужны эти самые довольные клиенты. А с ними у Славика не густо, как я заметила, – задумчиво отозвалась Саша, косясь на эклеры. – И в этом нет ничего удивительного. У сервиса нет вывески, указателей. Случайный человек, пусть он даже будет жить в соседнем доме, пойдет ремонтировать машину в проверенное место или в то, что вызывает доверие.

– А мы не вызываем? – уточнил, пододвигая ей тарелку с эклерами.

– Не-а, – честно ответила она, беря пирожное и надкусывая.

– Тем не менее, ты оставила нам машину, – напомнил я, тоже беря эклер.

Что-то аппетит проснулся.

– Я – другое дело, – важно заявила Саша. – Я пришла по знакомству. Точнее, Ника привела меня в сервис, который принадлежит ее знакомому. А это вызывает доверие.

Теперь стало понятно, почему Саша считает Славку начальником.

– Понимаешь, – продолжила она говорить, расправившись с эклером. – Вот захожу я в незнакомый мне сервис. Что я вижу? Два работника, машины. И все. Ничего, что вызывает доверия. Ни стойки администратора с улыбчивой девушкой, ни диванчика, ни... да даже банального аппарата с напитками. И это не считая отсутствия вывески, прайса, какого-то уголка потребителя! По сути, это можно исправить. Начать с вывески и листовок, что можно раскидать по почтовым ящикам близлежащих домов. Пообещать скидки новым клиентам, организовать пару акций. Тогда и заработает сарафанное радио. Но это не быстрый процесс, – она задумчиво начала барабанить пальчиками по столешнице. – Нужно постоянство в финансовом плане. Некая подушка... например, сезонная. Большинству автомобилистов, как я понимаю, все равно, где переобувать машины с летней резины на зимнюю и обратно. Главное, быстро и качественно. И удобно, когда шиномонтаж под боком. Ехать никуда не надо... Можно сделать упор на это, промониторив цены и сделать чуть дешевле.

ле средней по рынку. Главное сильно не занижать! Слишком низкая стоимость отпугнет. Тогда к вам потянутся на смену резины. А если пойти еще дальше – можно организовать хранение колес. Снять склад... мне кажется, аренда не только окупится, но и Слава выйдет в плюс. Деньги можно вложить в рекламу. Листовки – это замечательно, но если договориться и оставить скидочные флаеры на заправках в районе, стоянках – людей может прийти больше. С эвакуаторщиками договориться. Ну, знаешь, что-то из серии: «Скажите, что от Бори, и вам сделают скидку!». А скидку – ему в карман.

– Интересно, – протянул я, взяв в руки кружку и тут же отставил ее обратно. Не заметил, как слушая Сашу выпил свой кофе. – Ты учишься на рекламщика?

– Нет, – рассмеялась она. – На самом деле училась. Папа мечтал сделать меня своим маркетологом. У него... небольшая фирма, – с заминкой пояснила Саша. – В общем, на втором курсе я поняла, что это не мое.

– Уверена? – уточнил, не переставая улыбаться. – Я честно пытался найти хоть что-то в твоих рассуждениях, с чем можно поспорить. И не нашел.

– Это просто слова, – хмыкнула Саша. – Не сомневайся, перенеси я все это на бумагу, с примерной ориентировкой по ценам и рекламному продвижению – причины поспорить нашлись бы сами собой.

– А ты можешь? – заинтересовался я.

– Что именно? – нахмурилась Саша, допивая кофе.

– Перенести это все на бумагу, – пояснил я, внимательно отслеживая ее реакцию. – Нечто вроде маркетинговой стратегии по развитию?

– В принципе... могу, – что-то прикинув, она медленно кивнула. – Вот только...

– Не переживай, – не дал я ей договорить, поднимая руку и привлекая внимание официантки, чтобы принесла нам счет. – Любой труд должен быть оплачен. Я просто вычеркну несколько пунктов из сметы за ремонт твоей машины. Так что скажешь?

– А тебе не кажется, что прежде чем делать такие предложения, сначала стоит обсудить все с начальством? – с хитрым прищуром уточнила Саша, вызывая у меня очередную улыбку.

Хотя, если подумать, рядом с ней я только и делаю, что улыбаюсь.

– Считай, что руководство в моем лице одобрило идею, – оплатив счет, я встал, и подал руку Саше, помогая подняться. – Я не говорил, что сервис мы со Славкой открыли вместе? Так что, мы оба начальники.

13

– Оба? – переспросила я, стоило нам выйти из кофейни, чувствуя себя при этом крайне неловко. – Но ты как механик работаешь...

– Да, оба, – продолжая улыбаться, Леша взял меня под руку, неспешно ведя в сторону машины. – Мы и совладельцы. И автомеханики. И даже бухгалтерию ведем тоже мы. Нехватка кадров.

– Еще какая, – усмехнулась я, виновато уточняя: – Надеюсь, ты не сердишься, что я...

– Да брось, – откровенно рассмеявшись, он остановился. – Ты правильно все сказала. Да и план мне понравился. Вернее, набросок плана. А так, – он едва заметно пожал плечами. – Мы договорились? Сможешь оформить все более детально?

– Да, – кивнула я, начиная в уме накидывать варианты. – Только по бюджету ориентируй.

– Если бы я еще знал, сколько обычно платят маркетологам, – не верно понял мой вопрос Леша.

– Я про сумму, которую вы со Славой готовы потратить на развитие своего детища, – улыбнулась я, отпуская его руку и доставая из кармана телефон. – Прости, – улыбнувшись Леше, я ответила на звонок, отступая на шаг в сторону. – Привет.

– Здравствуй, Александра, – недовольно протянул отец, грозно сопя в трубку. – Ты ничего не хочешь мне сказать?

Мысленно закатив глаза, я вспомнила, что совершенно забыла ему перезвонить. А ведь Стас просил... но, кажется, расставляя приоритеты, я больше торопилась к Леше... то есть, забрать машину. Да. Очень торопилась за ней.

– Александра? – устал папа слушать мое сосредоточенное молчание. – Или ты снова в Твери?

– Не поверишь, только вернулась, – улыбнулась я. – Сувенир тебе привезла, – не сумев вспомнить, чем славится этот город, сказала наобум: – Фарфоровую кружку и магнетик. Здорово, правда?

– Восхитительно, – шумно выдохнув, папа заговорил несколько спокойнее: – Сегодня на ужин приедешь?

– А кроме нас там кто-то будет? – поинтересовалась я, боясь услышать фамилию Стужевых.

Скоро это семейство станет для меня наваждением. И не самым приятным. Вот так и появляются у людей фобии!

– Нет, – ответил папа. – Только ты, я, Леся и Стас.

– М-м-м, – протянула я, улыбнувшись. – Тогда буду. До вечера.

– Вот там все и обсудим. До встречи, – произнес папа и сбросил вызов.

– Как будто есть что обсуждать, – прошептала я, убирая телефон и натываясь на заинтересованный взгляд Лешки. – Подслушиваешь?

– Ты стоишь в шаге от меня, – рассмеялся он, но глаза при этом оставались серьезными.

Была бы на моем месте Николь, то обязательно сделала бы вид, что звонил ей ухажер и вечером предстоит романтическое свидание. Но мне же захотелось объяснить все.

– Папа хочет поужинать в кругу семьи, – выдавила я из себя улыбку. – Тот еще вечерок мне предстоит.

– Осуждает тебя за то, что бросила учебу? – с пониманием отозвался Леша, смотря на меня с каким-то теплом.

Сложно было объяснить, что я чувствовала. Но взгляд отводить в сторону не хотелось.

– И не только за это, – отмахнулась я, стараясь перевести тему на что-то более приятное. – Что касается плана – я позвоню тебе, когда будет готово что-то внятное. Попробую сделать в нескольких ценовых категориях, чтоб было проще определиться с дальнейшей стратегией.

– Ты точно уверена, что маркетинг – не твое? – улыбнулся он.

– Абсолютно, – уверенно ответила я. – Мне по душе больше... другое, – не стала я рассказывать ему, чем зарабатываю на жизнь, бросив взгляд в сторону машины.

Хорошо, что Леша ее починил. Сегодня как раз нужно было заехать в типографию и забрать макеты.

– У меня примерно такие же разногласия с отцом, – неожиданно поделился со мной Леша. – Он хочет, чтобы я занимался тем же, что и он. А я...

– Хочешь стать владельцем сети автосервисов? – предположила я, наблюдая за его заминкой.

– Скорее мне больше по душе просто работать руками, – просто ответил он. – Да и к машинам всегда тянуло. А сервис... на самом деле, мы спонтанно его открыли со Славой. Подвернулось помещение, по стоимости нас устроило. Закупили оборудование на первое время... но, ты указала на недочеты, что мы не учли.

– Главное, что есть шанс исправить огрехи, – немного засмущалась я.

– И все же, – с легким прищуром поинтересовался Леша. – Что ты выбрала? Я про работу. Если не маркетинг, в котором у тебя определенно есть хватка, то?..

– Я создаю иллюстрации к детским книгам, – призналась я, пристально отслеживая его реакцию. – Часто беру заказы на оформление логотипов, рисую арты...

– Значит, ты – художница? Квартира завалена холстами и красками?

– Скорее графический дизайнер, – рассмеялась я. – И нет, поверь, от руки я рисую так, что смотреть не хочется, про продать – я промолчу. Я рисую на планшете или ноутбуке. Там... несколько иное художество.

Наверное, я привыкла к неодобрению того, чем решила заниматься и зарабатывать на жизнь. Мама считала это чем-то временным и досадным, рассуждая так, словно я подцепила простуду. «У тебя это скоро пройдет и займешься чем-то

полезным!» – любимая ее фраза. Я как-то похвасталась ей, что ряд моих иллюстраций занял второе место в конкурсе, так она сказала, что лучше бы я закончила курсы по наращиванию ресниц. А то у нее мастер в декрет ушла... Действительно, что может быть полезнее, чем свой мастер по наращиванию ресниц? А если я потом и ногтями займусь... Мама будет на седьмом небе от счастья.

Папа кричал и ждал, когда я одумаюсь и вернусь к учебе, чтобы затем возглавить его рекламный отдел. Стас тоже смотрел на мой фриланс с долей снисхождения.

Кажется, из всего моего окружения, каким-то моим победам радовалась лишь Николь. Но и то, просто за компанию. Возможно, в какой-то степени она считала все это блажью богатенькой девочки. Но вслух подобного никогда не озвучивала.

Наверное, именно поэтому мне было непривычно видеть в чьих-то глазах восхищение и одобрение. А именно так на меня сейчас смотрел Леша.

– Опаздываешь, – Стас встретил меня на улице, с неодобрением наблюдая, как я выхожу из машины. – Отец уже решил, что ты снова укатила в Тверь.

– А есть повод для капитуляции? – с опаской уточнила, осматривая территорию перед домом на предмет лишних автомобилей.

Папин внедорожник, седан Стаса и двухдверное розовое нечто, в котором Леся души не чает. Чужих машин не было, но что мешало Стужевым приехать на такси?..

– Пойдем, – покачав головой, Стас схватил меня за локоть и повел ко входу. – Нет здесь ни твоего жениха, ни будущего свекра.

– А свекрови? – на всякий случай уточнила, доставая из кармана пиликнувший входящим сообщением телефон.

– Жена Бориса Геннадиевича умерла несколько лет назад, – пояснил брат, открывая дверь и пропуская меня внутрь. – Все, я развеял твои страхи?

– Блин, – выдохнула я, услышав лай со стороны вольеров. – Подожди, я волкодавов угостить забыла.

– Саша, – недовольно протянул Стас, наблюдая за моим отступлением.

– Да я быстро! – махнула я ему рукой с телефоном, тут же вспомнив, зачем его достала.

«Как проходит ужин?» – прочитала и остановилась, глупо улыбаясь, печатая ответ.

«Еще не начался. Иду задабривать собак!»

И пусть номер Леши в телефон я так и не сохранила, точно знала, что интересуется именно он.

– Привет, монстрики, – поприветствовала я алабаев, тихо ойкнув, когда один из них прыгнул на решетку, радостно залаяв. – Какие же вы огромные... а что я вам принесла?

Достав из сумки упаковку с лакомством, я опасливо протянула косточки через прутья, молясь, чтобы вместе с угощением у меня не оттяпали пальцы. Песели всегда аккуратно брали угощение, но каждый раз я все равно боялась.

– Помните, кто вас угощает и не сожрите меня, если однажды в ночи я решу залезть в дом через окно, – напомнила я им, вновь отвлекаясь на телефон.

«То есть они все же существуют?» – пришло сообщение с улыбающимся смайликом в конце.

«А ты думал, косточки я грызу сама, вместо ужина?» – напечатала следом, прикрепляя фото с расправившимися с угощением псами.

«Не то, чтоб думал... но теперь не могу выкинуть эту картинку из головы!» – прочитала и рассмеялась, прикидывая, что ему лучше ответить.

– Саша, я тебя жду! – крикнул братец, напоминая о себе.

– Уже бегу, – отозвалась я, быстро печатая, что мне пора.

Несмотря на насыщенный день и предстоящий ужин, на-

строение у меня было на удивление приподнятым.

– Со слесарем своим болтаешь? – тихо уточнил Стас, когда мы зашли в дом.

– С автомехаником, – важно поправила я его, не став уточнять, что Леша еще и совладелец.

Может быть, звучало это солидно, но... я же видела его сервис. Сомнительный повод для гордости. Пока сомнительный! Весь день я только и делала, что ловила себя на мыслях о рекламной стратегии для Леша. Даже в пробке, по дороге сюда, успела поискать в сети несколько бюджетных строительных бригад, что относительно дешево смогут зонировать им помещение...

– Папе только не рассказывай про него, – посоветовал мне Стас, забирая куртку и убирая ее в шкаф. – Идем.

Усмехнувшись, я пошла за братом.

Рассказать папе, что у меня с автомехаником... так. А что у меня с ним? Только деловые отношения и небольшой флирт. Едва уловимый, я бы сказала. Так что, рассказывать нечего. А даже если и будет что – папа станет последним человеком, которому я буду изливать душу. В идеале, о таких отношениях ему лучше вообще рассказывать после свадьбы. Спустя лет пять после свадьбы.

Ой, мамочки. О чем я вообще думаю?..

– Прекрати так улыбаться, а то у папы возникнут вопросы, – дал мне последнее напутствие Стас, перед тем, как мы вошли в столовую.

– Как будто он без этого не найдет, к чему придраться, – буркнула я и оказалась права.

Как всегда, впрочем, когда дело касалось папы.

Сначала ужин шел вполне сносно. Отец поинтересовался у Стаса, как проходит какой-то судебный процесс, связанный со спорным участком земли. Леся искренне улыбалась, слушая беседу за столом и иногда отпускала восхищенные комментарии. И приводило в восторг ее все, начиная от того, как она любит, когда вся семья собирается за столом и заканчивая новыми салфетками, что она заказала у какого-то никому пока не известного, но очень перспективного дизайнера. Смотря на Лесю, могло показаться, что она переигрывает. Но на самом деле она искренне восхищалась и не стеснялась делиться своим восторгом с окружающими. Иногда ей даже немного завидовала. Так радоваться всему вокруг...

Впрочем, именно Леся стала причиной того, что градус общения за столом резко сменил траекторию.

– А как твои рисунки, Саша? – поинтересовалась она у меня, не заметив, как скривился от ее вопроса папа. – Много клиентов?

– На жизнь хватает, – протянула я, с готовностью откладывая вилку и поворачивая голову на папу.

Промолчать на это он не смог.

– На очень плохую жизнь, – хмуро произнес отец, подтверждая свою предсказуемость.

– Меня все устраивает, – выдержала я его взгляд. – Разве

родители не должны радоваться тому, что их дети ведут самостоятельную и независимую жизнь?

– Родители хотят для своих детей лучшего, – с нажимом произнес папа. – Чтобы дети их были с образованием. С достойной зарплатой и на приличной работе. А не жили недоучками на съемной квартире, перебиваясь с воды на хлеб!

– Пап, у нее не все так плохо, – неожиданно встал на мою сторону Стас. – Она же не воду пьет. У нее даже кофе есть. Растворимый. И чай в пакетиках.

– Брут, – выдохнула я, не оценив шутку.

Зато ее оценил отец.

– Александра, ты пойми, что мне больно смотреть, как ты тратишь свою жизнь на... вот это! – вспыхнул отец, взмахнув руками. – Мне было бы спокойнее, если бы...

– Если бы что? – не дала я ему договорить. – Если бы я жила за твой счет? Работала у тебя под боком и вышла замуж за того, на кого ты укажешь пальцем?

– Разве плохо, когда живешь и ни в чем не нуждаешься?

– Разве плохо, что я всего хочу добиться сама? – парировала я, как и папа, повышая голос. – И с чего ты взял, что я в чем-то нуждаюсь?

– Я видел, на чем ты сюда приехала! – фыркнул папа.

– Так это Стаса машина, если что, – ответила я, понимая, что лучшим было промолчать.

– То есть от него ты помощь принимаешь, не считая это чем-то аморальным, а от моих денег отказываешься? – воз-

мутился папа. – А ничего, что Стас пользуется семейными средствами? То есть, ты все же принимаешь помощь от семьи. От меня! Но через третьи руки! Так давая я сниму Стасу нормальную квартиру и он пересдаст ее тебе!

– Вот только не надо меня в это втягивать, – поднял ладони братец.

– Ты уже втянут, – зло рыкнула я на него, вновь обращаясь к отцу. – У меня нормальная квартира.

– Если для тебя нормально жить в клоповнике, – отозвался отец.

– С чего ты взял, что там клоповник? – окончательно разозлилась я. – Ты там даже ни разу не был!

– Мне хватило адреса, чтобы понять, что там, – отмахнулся он.

– Знаешь, с меня на сегодня тоже хватит, – сбросив с коленей салфетку, я выдавила из себя улыбку и обратилась к Лесе: – Благодарю за ужин. Как всегда, все было замечательно.

– Саша...

– Александра!

Не обращая внимания на крики, я выбежала в холл и, достав свою куртку, стремительно вышла на улицу.

– Да чтоб тебя! – выругалась я и, включив аварийку, остановилась на обочине.

И хотелось бы ошибаться, но... нет. Машину стало потряхивать не просто так. Переднее левое колесо было спущено.

– Только этого мне сейчас не хватало, – прошептала, зачем-то попинав его ногой.

Как будто это как-то сможет помочь!

В теории, как менять колесо, я знала. В теории. На практике же пришлось столкнуться с определенными трудностями. Например, домкрата у меня не было. Как, собственно, и запасного колеса. Да и в принципе каких-либо инструментов...

Несколько минут простояв перед открытым багажником, созерцая его нехитрое содержимое, я достала из кармана телефон.

Первым порывом было позвонить Стасу, но... нет. На сегодня с меня определенно хватит нотаций.

Второй здравой идеей было вызвать эвакуаторщика и доехать до ближайшего шиномонтажа. Но беда заключалась в том, что если на ремонт колеса денег мне хватит, то вот с расценками эвакуатора я, боюсь, уйду в глубокий минус.

Оставался единственный вариант. Бросить здесь машину и вызвать такси. Согласна, не самое лучшее решение. Да и

вообще не решение, колесо за ночь здесь само не починится, но...

Не успела я разблокировать экран, как пришло сообщение от Леша.

«Надеюсь, ужин прошел как надо! Кстати, если тебе интересно, кот я тоже не выдумал!» – он прикрепил фотографию огромного рыжего котяры, развалившегося на кровати и недовольно смотрящего в камеру.

«Он у тебя такой пушистый или... ты его перекармливаешь?» – отправила ответ, добавив смеющийся смайлик.

С улыбкой на губах, я забралась обратно в машину, почувствовав, что начинаю замерзать.

«Я вообще забываю его кормить!» – написал Леша, но, не успела я возмутиться, как следом пришло еще одно сообщение: – «Хорошо, что он научился открывать холодильник и питается самостоятельно!».

Я засмеялась в голос, очень живо представив себе, как эта наглая рыжая морда открывает дверцу и поедает сосиски. А затем, все с тем же укором в глазах, скидывает крышку с кастрюли и приступает к супу...

Правда, закончилось мое веселье довольно быстро. Стоило открыть приложение с такси и увидеть, что машин поблизости нет. Ближайший водитель согласился приехать ориентировочно через сорок минут. А зная это расплывчатое «ориентировочно»... я тут с легкостью могла прождать и несколько часов. Не так я планировала провести сегодняш-

ний вечер.

«И как зовут такого предприимчивого обжору?» – написала я Леше, устраиваясь по удобнее.

Попереписываюсь с ним, затем, чтобы убить время, позвоню Николь. Пожалуюсь немного на жизнь. И пусть она не понимала, почему я так противлюсь заботе и помощи отца, но всегда была готова меня выслушивать.

«Просто Кот!» – пришла мне первая часть ответа. Я с интересом ожидала остальное. – «Я не планировал его заводить. Он в подъезде обитал. Тощий, страшный. Подкармливал его иногда, здоровался. Потом он ко мне в квартиру забежал. Остался жить. Ну и Котом, тоже остался!».

Вернувшись к фотографии кота, я открыла ее, рассматривая внимательнее. Как ни старалась, не смогла представить его худым и страшным. Удивительно, что может сделать работа.

«Хорошо, что ты оставил его!» – написала Леше, открывая его с новой стороны.

Нет, он и до этого мне казался удивительно положительным, несмотря на специфический юмор. Но... Стас тоже добрый. В основном. Но представить, что он вдруг приютит бездомного кота? Нет. Ни за что.

«Как будто он у меня спрашивал!» – пришел ответ, вызывая у меня новый приступ веселья.

«А ты не можешь мне скинуть общую площадь своего сервиса?» – написала я, проверив приложение с такси и обнару-

жив там все те же ориентировочные сорок минут. – «Кроме подсобки-кабинета еще есть помещения? Или это все?»»

Убить время разговором с Николь, конечно, перспективное занятие, но почему бы не потратить его с большей пользой?

Минуты три Леша молчал. Я уже подумала, что он полез искать документы на здание или что-то вроде того, чтобы дать мне точный ответ. Но...

– Ты не знаешь площадь своего сервиса? – с улыбкой уточнила я, принимая входящий звонок.

– Решил, что ужин проходит скучнее, чем я себе представлял, раз у тебя есть время поработать, – усмехнулся он. – Совсем тяжко?

– Да как обычно, – я устало вздохнула. – Я плохая дочь, которая не хочет принимать помощь отца.

– Мне это знакомо, – поддержал меня Леша. – Помощь со звездочкой. Больше похоже на авансовую выплату, которую нужно отработать.

– У нас точно не один отец? – уточнила я, маскируя растерянность смехом.

Леша был первым, кто понял меня без длительных пояснений.

Да, папа заботился обо мне. Предлагал финансовую помощь, но... не безвозмездно. Взамен я должна жить так, как хочет он. Работать тем, кем он хочет и там, где ему удобно. Так он видит мое счастливое будущее.

Только понять не может, что у нас с ним разные представления о счастье.

– Очень надеюсь, что нет, – рассмеялся Леша на мои слова. – Хотя, зная моего отца...

– О, нет!

– Так, – Леша отсмеялся, возвращаясь к предыдущей теме. – Значит, ты уже вернулась домой?

– Если бы, – отмахнулась я. – Я такси жду, если честно. Пару часов решила посвятить чему-нибудь полезнее, чем созерцанию проезжающих мимо машин.

– Такси? – я почувствовала, как мужчина нахмурился. – Неужели машина снова заглохла?

– Нет, – тихо рассмеялась я, нехотя признавая. – На этот раз я умудрилась проколоть колесо.

– Так, – протянул Леша. – Не буду спрашивать, почему не меняешь, или почему не направляешься в сторону шиномонтажа. Почему так долго ждать такси?

– Я не совсем в городе. Поэтому и так долго. Шиномонтажки тоже далеко отсюда. Я бы поставила запаску, но... у меня ее нет. Завтра придумаю что-нибудь и заберу отсюда свое корытце, – призналась я, чувствуя себя неловко. Словно я накидываю на Лешу свои проблемы. Оно ему надо? Поэтому, прибавив голосу бодрости, я постаралась перевести тему. – Так что с общей площадью сервиса? Есть еще помещения, которые я не видела?

– Душ есть, – отозвался он, чем-то звякнув и судя по зву-

кам, перемещаясь по квартире. – Метку скинь мне.

– Какую метку?

– С твоими координатами, – хмыкнул Леша. – Приеду быстрее, чем такси. И машину бросать не придется.

Слушать мои растерянные «не надо» и «да я на такси доеду», Леша не стал и уже через полчаса парковался на обочине передо мной.

– Леш, спасибо, – улыбнулась я, покинув свой салон и подойдя к вышедшему мне навстречу мужчине. – Но тебе правда не стоило приезжать. Я...

– На такси бы уехала? – подмигнул он мне, присматриваясь к спущенному колесу. – Лучше скажи, почему без запаски едешь?

– Не было, – пожала я плечами, беспомощно смотря за тем, как Леша присел на корточки у колеса и включив на телефоне фонарик, начал его осматривать.

– А маленькое, тяжеленькое колесико, было, но ты его выбросила, потому что на глаз оно по размеру не подходило? – продолжая улыбаться уточнил Леша, обернувшись на меня.

– Я знаю, что такое докатка, – рассмеялась я. – И нет, ее тоже не было. Как и домкрата. Как и...

– Хорошо, что у меня все есть. Подержи, – вручив мне телефон, Леша уверенно направился к своему багажнику.

Наблюдая за ним, я старалась не мешаться и просто смотрела, иногда подсвечивая ему фонариком, или подавая что-то из багажника. Параллельно с этим все же отменила заявку на такси, посмеявшись над тем, что в приложении так и вы-

свечивались ориентировочные сорок минут ожидания. Да... если бы не Леша, не факт, что я скоро оказалась бы дома.

– Где ты его так пробила? – задал Леша риторический вопрос, когда снял колесо и заметил пробоину.

– Полчаса наезжала на палку с гвоздями, дабы был повод выдернуть тебя из дома, – отшутилась я, сама не понимая, на что умудрилась наехать.

– Сейчас докатку поставлю, до сервиса доедем, и считай, что твой план удался, – рассмеялся Леша, убирая колесо в багажник.

Он управился минут за десять. И стоило признать очевидное – будь у меня все инструменты и домкрат, справиться с заменой колеса так же, я бы не смогла. Скорее всего, бегала бы вокруг машины, напоминая больше крабика, чем девушку, которая знает, что делает.

– Я посмотрела, – достав телефон с открытой картой, я показала Леше экран. – Ближайшая шиномонтажка вот тут...

– Нет, – покачал он головой. – Давай лучше в наш сервис. Адрес помнишь?

– Помню, но...

– Вот и чудно, – Леша ненавязчиво взял меня под руку, провожая до двери моей машины. – Давай, поезжай первая, я за тобой. С докаткой ехать больше шестидесяти нельзя. А лучше еще медленнее...

– Леш, – мягко перебила я, останавливаясь и чувствуя непривычное мне смущение. – Спасибо тебе огромное.

Правда, но мне не по себе, что ты тратишь столько времени...

– Поверь, если бы я не хотел здесь быть, то, – он усмехнулся, не став завершать фразу. – Если тебе станет легче, можешь как-нибудь пригласить меня на кофе. Или в кино. Просто прогуляться?

– М-м-м, – протянула я, чувствуя, как ускоряется пульс. Давно я так не нервничала, разговаривая с противоположным полом. – Намекаешь на свидание?

– Нет, – совершенно серьезно ответил Леша. – Я говорю прямым текстом.

– Я подумаю, – скопировав его тон, я открыла дверцу, с напускным безразличием уточняя: – Я еду первая, больше пятидесяти не ехать, ты за мной? Я ничего не перепутала?

Всю дорогу до Лешинового сервиса я никак не могла избавиться от глупой улыбки. Губы сами растягивались, стоило мне посмотреть в зеркало заднего вида.

Свидание...

И ведь не в первый раз меня кто-то куда-то приглашает, но сейчас все казалось каким-то иным. Сердце трепетало, руки подрагивали... будто я снова в пятом классе и Котельников Андрей подложил мне записочку на парту с моим именем в сердечке...

– А тебе то что надо? – прошептала я, смотря на загоревшееся на дисплее телефона имя брата. Пару секунд посомневавшись, я все же ответила на звонок. – Да, Стас.

– Долго дуться собираешься? – хмыкнул он.

– На дураков не обижаются, – назидательно протянула я, включая поворотник и перестраиваясь. – Что хотел?

– Чтобы ты дверь открыла, – заявил братец и, судя по звуку, нажал на кнопку звонка. – Я купил примирительный торт и кофе. Молотый. И даже захватил из дома турку, на тот случай, если ты решишь заставить меня варить кофе в ковшике.

Я засмеялась, представив лицо брата, варящего кофе в подобной таре. Ох и тяжело же будет его будущей жене. Хотя, если он выберет себе в пару кого-то настолько же избалованного...

– Ты ко мне приехал? – уточнила я, сворачивая во двор и останавливаясь у ворот сервиса.

– А ты судя по всему не дома, – сделал очевидный вывод Стас. – Ты где, сестренка?

– Ой, телефон садится, – нараспев ответила я, наблюдая в зеркало, как Леша паркуется рядом и выходит из машины. – Пока, Стасик. И я не сержусь. Спасибо за торт!

– Саша...

– Пока-пока! – повторила я, сбрасывая вызов и ставя телефон на беззвучный.

Выйдя из машины, я крикнула Леше:

– Мне заезжать внутрь?

– Сам загоню, – мотнул он головой, подходя ко мне и беря за руку. – Пойдем, открою.

Он даже ключи достал, когда мы подошли к двери сервиса, вот только она оказалась не заперта.

– Славик тоже любит работать по ночам? – уточнила я, наблюдая, как Леша заходит внутрь и щелкает выключателем, зажигая свет.

– Да не особо, – отозвался Леша, осматривая пустое помещение. – Забыл закрыть, что ли...

Впрочем, не успели мы сделать и несколько шагов внутрь, как поняли, что ничего Слава не забыл. Судя по доносящимся до нас голосам, он все еще был здесь. И не один. Правда то, что высказывала ему какая-то девушка, мне очень не понравилось.

– Ты так и будешь молчать? – донесся до нас визгливый женский голос. – Он твой друг. Поговори с ним!

– И что я ему скажу? – устало ответил Слава, с хлопком закрывая дверь в подсобку, как я поняла.

– Что некрасиво так поступать! – зло отозвалась девушка. – Я ему не игрушка, чтобы попользоваться мной разочек и вот так вот... ой, – она вышла из коридора и заметила нас.

– Ой, – увидел нас и идущий следом за блондинкой Слава.

– Ой, – хмуро повторила я за ними, бросив косой взгляд в сторону Леша.

Алексей

Едва услышав голос Кати, я понял, что вечер безнадежно испорчен. Не то, чтобы я планировал нечто определенное, просто...

Как-то легко было с Сашей. Говорить, слушать. Флиртовать, хотя раньше я никогда не замечал за собой таких порывов. Не жил монахом, само собой, но никогда не устраивал подобных словесных игр. Не требовались они, что ли.

Да и попытки флиртовать со мной, обычно меня раздражали.

Взять ту же Катю. Она из кожи вон лезла, прямым текстом предлагая себя. Не спорю, девушка красивая, все при ней. Вот только она сестра друга. И этой фразой доступно объясняется, почему ей не стоит, как она выразилась, пользоваться.

Но именно эти слова вылетели с истеричными нотками из ее рта. И кого она имела в виду, говоря все это, было мне понятно.

Как и Саше, судя по тому, как резко с ее лица исчезла улыбка.

– Добрый вечер, – с сарказмом поприветствовал я вышедших к нам Славу и Катю, хмуро смотря на последнюю.

– Привет, Лешик, – тут же расплылась она в улыбке, сделав шаг вперед, но резко остановилась.

То ли передумала подходить, то ли что-то в выражении моего лица ей не понравилось. И не просто так.

Я терпеть не мог, когда коверкали мое имя в различных уменьшительно-ласкательных вариациях. И говорил ей об этом. Не раз.

Сначала в клубе, куда Слава уговорил меня пойти с ними. Катя словно прилипла ко мне, никак не желая понимать очевидное – она мне не интересна. Не будь она сестрой друга, скорее всего, я бы воспользовался тем, что само идет в руки. Но так...

Нет.

И я ей это озвучил. Не поняла. Больше скажу, после того, как я уехал домой, Катя, выпросив мой адрес у брата, приехала следом. Якобы Славка привел домой подружку и ей там стало некомфортно. А больше она в городе никого не знает...

Оставил ли я ее у себя ночевать? Да. Только заперся в спальне, с каким-то нездоровым ехидством наблюдая, как среди ночи Катя сделала несколько попыток вскрыть замок.

Ну не дура ли? Ответ, думаю, очевиден.

Как и очевидно, что Слава проболтался сестре о том, «каким состоянием я владею». В теории. Брать деньги отца – последнее, что я буду делать. И пусть друг меня не всегда в этом плане понимает и поддерживает... это не меняет отно-

шение ко мне таких, как Катя.

Я даже усмехнулся, вспомнив слова отца.

Перспективный. Кажется, он так меня назвал, когда сообщил о решении женить меня на дочери Снежинского. Да, именно так. Для лапочки Алексы я перспективный муж. Деньги к деньгам и... не помню, что он говорил дальше. Я ушел, громко хлопнув дверью.

Жаль, что эту проблему так не решить. Зато сейчас можно попробовать разобраться с другой...

– Случайно услышали ваш разговор, – сухо произнес я, бросив косо́й взгляд на Сашу. Она даже отступила от меня на несколько шагов. И это мне не понравилось. – Так кто там, говоришь, тебя обидел? Кто... попользовался? – переспросил, переводя взгляд на Славу. – Может помощь нужна, наказать обидчика твоей сестры?

– Ой, – растерянно произнесла Катя, косясь в сторону брата. – Ты его не знаешь. И вообще, я немного преувеличила. А так у меня никого нет. Да и вообще...

– Кать, подожди меня в машине, хорошо? – затравленно попросил ее Слава.

– Да, конечно, – тут же ухватилась за возможность слить девушка, во все тридцать два зуба улыбаясь мне: – Я заскачу к тебе на днях, хорошо? Кажется, в прошлый раз, я у тебя кое-что забыла, – изобразив смущение, она бросила в сторону Саши убийственный взгляд, вынуждая меня скрипнуть зубами от злости. – До встречи.

Пока Катерина цокала набойками в сторону выхода, ее сопровождало всеобщее молчание. Но стоило двери закрыться за ее спиной...

– Не смотри на меня так! – яростно зашептал Слава, словно боялся, что его сестра вместо того, чтобы уйти в машину, припала ухом к двери и подслушивает.

– Как, так? – сухо переспросил я у него.

– Словно это я виноват, – ответил он, посмотрев на Сашу. – А я вообще не при чем!

– Верю, – кивнула она ему, доставая телефон и игнорируя мое присутствие. – Я вам машину оставлю. Опять. Прямо тридцать три несчастья, а не автомобиль. И...

– И я доведу тебя до дома, – заявил я, не давая ей договорить. – А с тобой завтра поговорим, – обратился к Славе.

– Ой, спасибо, – протянула Саша. – Но, не стоит, Лешик, – дополнила она, выразительно хмыкнув. – Тем более, я уже вызвала такси.

Я смотрел на нее и даже себе не мог объяснить желание оправдаться. «Ты все не так поняла!» – крутилась в мыслях глупая фраза. И вот по факту, ну что нас связывает? Три встречи. Только и всего!

– У меня никогда с ней ничего не было, – в противовес собственным мыслям сказал я. – У меня нет причин врать тебе.

– Как и нет причин оправдываться, – едва заметно усмехнулась она в ответ. – Но ты делаешь именно это.

– Не хочу, чтоб наши отношения начинались с недопонимания, – просто ответил я, понимая, что действительно этого хочу.

– А у нас начинаются отношения? – Саша с трудом сдерживала улыбку.

– Конечно, – заверил я ее. – Я на тебя последний пластырь потратил! Не говоря уже о том, что ты видела моего кота. А я его абы кому не демонстрирую.

– У тебя Катя ночевала, – с улыбкой ответила Саша. – Хочешь сказать, что она не видела твоего кота?

– А я ее в спальню не пустил, – подмигнул я ей. – А он у меня незнакомых не любит. Или не любит слезать с кровати. Тут третьего не дано.

Нужного эффекта я добился, Саша все же рассмеялась. Правда, веселье длилось недолго. Слава никуда не ушел, с интересом наблюдая за нашей пикировкой. А вот мы про него совершенно забыли. Даже я.

– Тебе там Катя ждет, – напомнил я другу.

– Подождет, – отмахнулся Слава, демонстративно вздыхая. – Тут интереснее. Зарождение отношений.

– Приятного просмотра, – пожелала ему Саша, помахав мне телефоном. – За мной такси приехало.

– Я провожу, – решив не настаивать на поездке со мной, я подал ей руку.

Спорить Саша не стала, но прежде чем вложить свои пальчики в мою ладонь, немного засомневалась. Заминка была

недолгой, но я заметил.

А еще мы оба заметили, как отпрыгнула от двери Катя, когда я потянул за ручку. Все-таки подслушивала.

– Вот моя машина, – указала свободной рукой Саша в сторону легковушки.

– Подожди, – остановившись, я сделал то, о чем думал... ну, если не с самой первой нашей встречи, то со второй точно.

– Что... – хотела что-то спросить Саша, но не успела. Мои губы коснулись ее.

– Что... – начала я говорить, но в следующую секунду все мысли покинули голову, уступив место ощущениям.

Ожидала ли я, что Леша меня поцелует? Нет.

Хотела ли я этого? Да. Определенно да!

И сейчас, стоя в его объятиях, я совершенно забыла про Катю. Про те неприятные эмоции, что вызвали ее слова. Все ушло на второй план. Остался только Леша...

Я как будто попала в водоворот, что уносил меня все глубже и глубже. С каждой секундой поцелуй становился все чувственней. И никакого желания прекращать его не было. Наоборот, я безумно хотела растянуть эти ощущения, но...

– Девушка! – кто-то ненавязчиво похлопал меня по плечу, вынуждая отстраниться от Леша. – Пятнадцать минут уже простой. Вы едете?

– Еду, – хрипло выдохнула я, даже не посмотрев на таксиста. Все мое внимание было сконцентрировано только на Леше. – И что это было?

Я понимала, что вопрос глупый, но ничего более умного мне в голову не пришло. А сказать что-то было необходимо.

– Закрепление начала наших отношений, – ответил он, шумно дыша. – Вроде похоже.

– Похоже, – улыбнулась я. – А...

– Девушка, я в машине подожду, – уведомил меня так-

сист. – Но простой платный!

– Я сейчас подойду, – рассмеялась я, посмотрев ему вслед.

Неподалеку стоял Слава и, заметив мой взгляд, нарочито перекрестил нас с Лешей, вызвав очередной приступ смеха у нас обоих.

А вот кому было не до веселья – это Кате. Мне даже не по себе стало от того уровня ярости и злости, что я увидела в ее глазах.

– Не стоит, – произнес Леша, привлекая мое внимание. – Думаю, она все поняла.

– А-а-а, – протянула я, – так это была наглядная демонстрация.

– Да, – просто ответил он, добавив голосу трагизма: – Ты наглядно продемонстрировала всем, что я занят.

– Я? – усмехнулась я, косясь в сторону вновь вышедшего из машины таксиста. И чего он так нервничает? Простой мне платить, а не ему.

Даже я начала переживать. Что же там за простой такой, что водитель места себе не находит?..

– Пойдем, доведу начатое до конца, – подав руку, Леша повел меня к машине. – Провожу.

Перед тем, как помочь забраться в такси, он еще раз меня поцеловал, заставив смутиться. Я сама не понимала, почему так реагирую, словно меня впервые поцеловал понравившийся мальчик. Всю дорогу до дома не могла прогнать с лица улыбку, то и дело касаясь кончиками пальцев губ.

Таксист на это смотрел с добродушной улыбкой и, к счастью, не торопился заводить со мной пространственных бесед. Никогда их не любила... да и сейчас была бы ужасным собеседником.

Даже войдя в квартиру я все никак не могла прийти в себя. Сердце продолжало стучать, губы покалывало, словно с Лешей мы попрощались не полчаса назад, а вот только что...

– Прекрати себя вести как влюбленная дурочка! – шикнула я на свое отражение и вдруг замерла.

А ведь и правда... я влюбилась? Так... быстро?

Рассмеявшись, я скинула ботинки и повесив куртку, в предвкушении растерла ладони друг об друга. Внутреннее воодушевление требовало выхода. Поэтому, найдя свой планшет, я приступила к работе. Идеи по улучшению одного конкретного автосервиса требовали выхода.

И срочно!

– У-у-у, – протянула Ника, поигрывая бровями. – Третье свидание.

– Прекрати, – цыкнула я на нее, стараясь сохранить серьезный вид.

Получалось плохо. Кажется, за последние две недели я только и делала, что улыбалась. Улыбалась, рисовала и проводила свободное время с Лешей.

И свиданий за это время у нас было гораздо больше трех. Если считать все наши встречи.

– Прекрати, – передразнила меня Николь, положила руки на столешницу и подалась вперед, наваливаясь на стол. – К тебе поедете, или к нему?

– Прекрати! – рассмеялась я, чуть не выронив только что поднятую кружку с кофе. – О чем ты вообще думаешь!

– О неизбежном, – мечтательно протянула Николь, подперев подбородок кулаком. – Я даже немного завидую тебе. Такая счастливая ходишь, даже бесишь!

Показав ей язык, я снова улыбнулась, стараясь спрятать губы за кружкой. Спорить не было никакого смысла. Да и кто оспаривает правду? Я и правда чувствовала себя безумно счастливой. А Леша... одно его имя вызывало у меня ощущение порхания пресловутых бабочек в животе.

– Когда ты про него расскажешь отцу? – следующий вопрос Ники немного опустил меня с небес на землю.

– Не скоро, – хмыкнула я, отставляя на стол кружку.

– Но рассказать все равно придется, – нахмурилась Николь. – Ты же не собираешься скрывать Лешу до дня свадьбы!

– Во-первых, ни о какой свадьбе еще нет и речи...

– Потому что у тебя есть жених, – не дала мне договорить Ника. – А Леше ты про Стужевых рассказывала?

– Нет.

– А о себе? – продолжила допытываться Николь. – Не,

Сань, серьезно. Пока у вас с ним не зашло все слишком далеко, ты должна...

– Я никому ничего не должна, – настал мой черед перебивать подругу. – Ник, какая разница, кто мой отец? Как и факт того, что папочка присмотрел мне племенного мажора, никак не влияет на мои отношения с Лешей. Ну, расскажу я ему, что являюсь дочерью богатого папочки. Что это изменит? Тем более, что деньги я у него не беру, сама знаешь.

– Знаю, – поморщила нос Ника. – Просто знакомить тебе его с семьей все равно придется. И как бы это потом не сыграло с тобой злую шутку.

– Потом. Как-нибудь потом познакомлю, – нехотя согласилась я. – Сначала со Стасом. Нужно просто выбрать подходящий момент... да и вообще! – тут же спохватилась я. – Рано еще об этом думать.

– Как скажешь, – Ника усмехнулась, указывая мне в сторону окна. – А вот и твой подъехал. Пора прощаться?

– А то! – настроение снова подскочило ввысь, стоило мне увидеть Лешину машину. – Пока!

– Пока, – протянула Ника, наблюдая, как я шустро вскакиваю и снимаю с вешалки куртку, надевая ее практически на ходу. – Да... вот что любовь с людьми делает.

– Созвонимся, – сказала я, чмокнув подругу в подставленную щеку.

Сообщение от Лешы о том, что он подъехал, я получила уже садясь в машину.

– За что я тебя люблю, так это за оперативность, – встретил он меня шуткой, тут же нежно целуя в губы. – Привет.

– Привет, – прошептала я в ответ, не торопясь отстраняться. – А ты меня любишь?

– А разве это не очевидно? – ответа он ждать не стал, вновь целуя меня. Лишь спустя несколько минут, отстранившись, поинтересовался: – Если я приглашу тебя к себе...

– Посмотреть фильм? – с готовностью начала я накидывать варианты. – Попить кофе?

– Показать кота, – серьезно заявил Леша.

– Как я могу от такого отказаться, – изобразила я удивление, пристегивая ремень безопасности. – Поехали!

Дорога до Лешиной квартиры заняла не более получаса и всю поездку мы молчали. По радио играла ненавязчивая музыка, мы держались за руки... я любила тишину, которая иногда возникала между нами. Она никогда не была давящей или такой, которую хотелось разбавить. Наоборот. Нам было... комфортно. Уютно, что ли. Мне нравилось ловить на себе его взгляд. Нравилось, как он улыбается мне.

Но сейчас к привычным ощущениям добавилось волнение. Которое усилилось, когда мы приехали и вышли из машины. На этот раз Леша не стал подниматься пешком и вызвал лифт. К слову, целоваться мы начали еще там. Продолжили на лестничной площадке, остановившись на минуту, когда Леша не смог на ощупь открыть дверь в квартиру.

Проснувшись, я сладко потянулась, чувствуя приятную тянущую боль в мышцах. Губы сами собой растянулись в улыбке, стоило вспомнить некоторые моменты прошедшей ночи. Улыбка и легкий румянец... тихая Лешина просьба остаться и просто невероятная...

– Ой, – протянула я, открывая глаза и видя перед собой недовольную рыжую морду. – А ты, должно быть, Кот. Здравствуй.

Кот не отреагировал, продолжая сидеть на подушке и пристально вглядываться в мое лицо.

– Я заняла твое место? – уточнила я и, если мне не показалось, взгляд котяры стал еще более пугающим. – Ну... прости. Может тебя покормить? – предложила я, замечая, что одно ухо заинтересовано дернулось. – Его величество изволит кушать?

– Мя-а-у! – выдал кот, заваливаясь на бок.

– Голодный обморок? – рассмеялась я, принимая сидячие положение и осматривая комнату в поисках своих вещей.

Раздевались мы вчера... не здесь. Где-то по пути в спальню...

– О, – заметила я Лешину футболку и решила, что возражать он не будет. – Пойдем, Людовик, будем тебя кормить.

– А тебе идет, – я не заметила, как в дверях появился

Леша. Навалившись на косяк, он жадно осматривал меня. –
Доброе утро.

– Доброе, – секунда и я оказалась в его объятиях.

– Выспалась? – спросил Леша, после того, как мягко поцеловал меня.

– Нет, – честно ответила, заражаясь его улыбкой.

– Мя-а-у! – влез в наш разговор Кот.

– Мне показалось, или ты назвала его Людовиком? – поинтересовался Леша, подхватывая меня за талию и перемещающая в сторону кухни.

– Не показалось, – смеясь, ответила ему, поясняя: – Его величество был сильно огорчен фактом узурпации его трона и...

– Моя кровать не его трон, – рассмеялся Леша. – Если честно, я думал, что Людовик, потому что мылся три раза за жизнь.

– Нет, – помотала я головой, садясь за стол в кухне и с наслаждением вдыхая запах жарящейся яичницы с помидорами. – Имя первого монарха, что пришло мне в голову.

– Мя-ау! Мя-ау! – Кот тут же прибежал за нами и начал крутиться в ногах Леша.

И пусть последний и старался его прогнать, говоря, что кормил его уже, но Людовик все же умудрился выпросить себе пару кусочков колбаски.

– Завтрак почти готов, – уведомил меня Леша, смотря, как я покорно жду. – Кофе?

– Кофе, – кивнула я, погладив Кота, уткнувшегося мордой мне в ногу.

– То есть, даже не спросишь, а нужна ли мне помощь? – деланно удивился Леша. – Не отнимешь сковородку?

– Я? – с ужасом выдохнула, приложив к груди руку. – Проявить хозяйственность? С утра?

– Я говорил, что люблю тебя? – рассмеялся Леша.

– Упоминал, – пожала я плечами, продолжая поглаживать Людовика и молясь, чтобы предательский румянец не появился на щеках.

Поздно смущаться, а все равно...

– Саша... – Леша замолчал, обернувшись в сторону прихожей и раздавшегося звонка в дверь. – Ты кого-то ждешь?

Вновь рассмеявшись, я покачала головой.

– Может, к Людовику пришли? – предположила, наблюдая, как Леша выключает газ и идет открывать дверь.

Самым худшим, из всех внезапных гостей, мог оказаться лишь один человек. Точнее, одна. Катя. Сестра Славика несколько раз появлялась в сервисе, но... вроде все поняла.

Если честно, я не ожидала ничего плохого. Интуиция, которой я всегда гордилась, молчала. А зря.

– Что у тебя с телефоном? Алексей, почему я должен тащиться сюда, чтобы поговорить с тобой? – стоило Леше открыть дверь, как до меня донесся незнакомый и жутко недовольный мужской голос.

– Я тебе уже все сказал, – холодно ответил ему Леша. – И

говорить нам больше не о чем.

– Нет есть! – повысил голос его собеседник и даже я прониклась его тоном, зачем-то взяв на руки Кота. – Сегодня у нас ужинают Снежинские! И только попробуй не явись...

– Кто? – удивленно воскликнула я, среагировав на папину фамилию.

И, кажется, сделала это слишком громко, так как мужчина тут же замолчал и направился в кухню.

– Папа. Я не один...

– Кто там у тебя? – стоило ему ворваться ко мне, как я непроизвольно сжала Кота слишком сильно, вынуждая его мявкнуть и сбежать от меня. – И кто это?

– Это тебя не касается.

– А твоя девица в курсе, что ты обручен? Что у тебя есть невеста? – орал мужчина, которого лично я никогда в жизни не видела, но вот в сети изучила все имеющиеся фотографии. – Как Алекса отреагирует на такое поведение будущего мужа?

Он говорил что-то еще, но все, на что меня сейчас хватало, это сидеть и с ужасом взирать на него. Словно на оживший ночной кошмар.

– Ты сын Бориса Геннадиевича Стужева? – прошептала я, испуганно посмотрев на Лешу. – Ты... Алекс Стужев?

Я растерянно переводила взгляд с Бориса на Лешу и обратно, и никак не могла разглядеть общие черты. У меня просто в голове не укладывалось...

– Смотри-ка, – зло произнес Стужев-старший. – Меня она знает, а что ты мне сын – ломает комедию, что понятия не имела! Когда ты уже поймешь, что...

– Тебе сейчас лучше уйти, – не хуже отца прорычал Леша, пытаясь его выпроводить из квартиры.

И пусть не сразу, но у него получилось. Борис Геннадиевич успел много чего произнести, прежде чем все же покинуть квартиру, повторив в конце своего монолога, что Леша обязан сегодня явиться домой. Такое событие... ужин с будущей невестой и ее родителями. Странно, что я об этом мероприятии еще не в курсе...

– Саша, – когда Леша вернулся на кухню, я все так же продолжала сидеть на своем месте. – Саш.

Он подошел ко мне и опустился на корточки, заглядывая в мое лицо.

– Что? – едва слышно отозвалась я, до конца не осознавая то, что сейчас произошло.

– У меня нет невесты, – вкрадчиво произнес Леша, осторожно проведя пальцами по моей щеке. – Отец вбил себе в голову, что я обязан жениться на дочери его делового партнера. И все.

– Все, – выдохнула я за ним.

– Да. И все, – повторил Леша. – Я же тебе рассказывал, что с отцом у меня... впрочем, не важно. Ты мне веришь?

Первой мыслью было, что он все знал. Изначально знал кто я, еще в тот день... но это было слишком притянута за

уши.

Да и его отец, увидев у сына с утра на кухне Алексу, не стал бы поливать ее помоями так, как он сделал это сегодня.

– Саш? – и столько неподдельной тревоги было сейчас во взгляде Леша, что мне стало невыносимо.

– Верю, – кивнула я, осторожно убрав от себя его руку и поднялась на ноги. – Но мне сейчас лучше уйти.

– Саша...

– Леш, пожалуйста, – попросила я, понимая, что мне просто необходимо все осмыслить.

И желательно в одиночестве.

– Ты шутишь сейчас? – с нервным смешком спросила Ника.

– Нет, – ответила я, прижимая телефон плечом и открывая дверь подъезда. – Мой Леша – это Алекс Стужев.

Как только я вышла из такси, я сразу набрала номер Николь. Мне нужно было с кем-то разделить это все. Я сейчас была слишком ошарашена.

– Подробности, сестра, – попросила Ника. – Как ты пришла к такому выводу? У него на груди наколка с паспортными данными?

– Хуже, – зайдя в квартиру, я щелкнула выключателем и скинула с ног ботинки.

Рассказывая Нике подробности сегодняшнего утра, я прошла на кухню. Налила в чайник воды из-под крана. Щелкнула выключателем и села на стул, сама поражаясь тому, насколько спокойно звучал мой голос.

– Очуметь, – выдохнула Николь. – То есть, Стужев-старший тебя не узнал?

– Не узнал, – подтвердила я.

И это было логично. Ведь в этом мы с его сыном были похожи. Ни единой фотографии в сети. У меня, так вообще, даже фамилия другая...

– А как Леша отреагировал на твою родословную? – про-

должила допытываться Ника. – И где ты? Где он?

– Я дома, – ответила я. – Леша... тоже дома. У себя. Наверное, – я задумалась, не помня, будет он сегодня в сервисе, или нет.

– Не поняла...

– Да не сказала я ему, что... имею отношение к Снежинским, – подобрала я определение. – Я уехала.

– Очуметь, – повторилась Ника. – И он так просто тебя отпустил?

– Ну да, – ушла я от ответа.

На самом деле, было не так просто. Леша не понимал моего состояния и не знал, как поступить лучше. Пытался уговорить остаться, обсудить все, заверял, что нет у него никакой невесты, что просто его отец сложный человек...

Я все это слушала и никак не могла заставить себя признаться.

– Почему ты ему ничего не рассказала? – спросила Николь, словно заглядывая в мои мысли.

– Не знаю, – выдохнула, вставая и доставая кружку.

Словно горячий чай мог мне как-то помочь. Я и пить не хотела, если честно. Пыталась просто занять руки.

– Ты понимаешь, что нужно рассказать все ему? – продолжила настаивать Ника.

– Понимаю, – кивнула я, кидая в кружку сахар. – Просто... это слишком неожиданно было. Я столько времени искала этого Алекса, столько раз пыталась...

– Стой, стой, стой! – не дала мне договорить Ника. – Сань, ты сейчас выдохни и ответь на один вопрос. Можешь не мне, просто себе ответь. То, что Леша оказался тем, на ком настаивает твой отец в плане пары для тебя, как-то меняет твоё отношение к нему?

Хороший вопрос.

Я даже замерла, не донеся кружку до рта.

– Нет, конечно, – заявила я Нике. – Это просто всё... немного усложняет.

– Я просто не хочу, чтобы поддавшись своему упрямству, ты потеряла что-то по-настоящему стоящее, – назидательно произнесла Николь. – Сейчас упрешься рогом и пошлешь Лешика только потому, что он семейство твоё устраивает. Он ведь точно ничего не знал?

– Да точно, – нахмурилась я. – Слышала бы ты, как Борис Геннадиевич прошелся по мне.

– Хотела бы я посмотреть, как он переобуется, когда узнает правду, – рассмеялась Ника, неожиданно заражая меня своим настроением.

– Его изумлению не будет предела, – улыбнулась я.

Ещё немного поговорив с Никой и закончив разговор, я окончательно пришла в норму.

Ну, вот такое вот случается в жизни. Избегала жениха и случайно с ним познакомилась. Да и Леша, если верить ему, от подобной невесты был не в восторге.

Осталось только выбрать подходящий момент и погово-

ритель с ним на эту тему. И чувствовала я, что разговор будет совсем не простым.

Вздрогнув от зазвонившего в моих руках телефона, я с опаской прочитала на экране имя брата.

– Ну уж нет, – прошептала я, выключая звук и откладывая мобильный на стол.

Что-то мне подсказывало, что братик пригласит меня на семейный обед. И узнавать, захочет ли он упомянуть, что на этом обеде будет Стужев, мне не хотелось. Тем более я была абсолютно уверена, что Леша не придет. Да даже если отец и сумеет его уговорить, то... нет. Это определенно не тот момент, чтобы рассказать ему правду.

А вот Стужев-старшей определенно бы удивился, увидев за столом меня.

Забрав кружку, я ушла с кухни, так и оставив телефон на столе. Нет, сегодня, пожалуй, на меня потрясений хватит. Придя в комнату, я расположилась на кровати с ноутбуком. Думала поработать немного, да и проверить, как идет реклама на Лешин сервис.

Да, стратегию я ему все-таки разработала. Как он и просил, в нескольких ценовых вариантах. Три мы решили оставить, как он выразился: «До лучших времен», и начали воплощать в жизнь некоторые идеи из бюджетных. Заказали вывеску, создали нечто вроде сайта с возможностью самозаписи, ну и запустили небольшую рекламу в тематических пабликах.

Вот только прошедшая ночь и пережитый стресс от встречи со Стужевым-старшем сделали свое дело. Я банально уснула, лежа перед открытым ноутбуком.

Проснувшись, даже не сразу поняла, а где я и что происходит. В квартире было темно и тихо, время на экране ноутбука показывало почти полночь.

– Ничего себе, села поработать, – прошептала я, потягиваясь.

Поднявшись с кровати, я начала осматриваться в поисках телефона и вспомнила, что забыла его на кухне.

– Ой, – выдохнула я, проверив почти севший мобильный. Три пропущенных от брата, один от отца и ровно двадцать один от Леша.

– Ой, ой, – повторила я, чувствуя нарастающую на душе тревогу.

Тут же перезвонив, я готовилась к долгим гудкам. Все же, поздно уже, но... Леша взял трубку почти сразу.

– Где ты?

– Дома, – растерялась я, от тона его голоса. Никогда не слышала его таким встревоженным. – Я уснула. Звук на телефоне выключила, вот и...

– Слава богу, – с облегчением выдохнул Леша. – Я у твоего подъезда. Какой номер квартиры?

– Сорок шесть, – назвала я и практически сразу услышала писк домофона.

Алексей

Наблюдая в окно за тем, как Саша садится в такси, я боролся с желанием догнать ее и вернуть обратно в квартиру. Попытаться еще раз все объяснить. Придумать, как доказать, что на слова отца не стоит даже внимания обращать...

Но вместо этого продолжал как дурак стоять на месте.

Нет, эту ситуацию нужно было решать более кардинально.

Достав мобильный, я набрал номер отца.

– Я согласен пойти на обед к Снежинским, – уверенно произнес, стоило отцу принять вызов. – Скинь адрес и время.

– А что это ты передумал? – со смешком отозвался он. – Сбежала твоя девка, услышав про невесту? Ну и правильно сделала, таких дешев...

– Время и место, – повторил я, заскрипев зубами и сбросил вызов.

Ему бесполезно было что-то объяснять. Он никогда не понимал меня, да и... наверное, никогда не поймет. Мы слишком разные. И если в детстве или будучи подростком я пытался тянуться к нему и заслужить внимание, то...

Время упущено.

И если отец не хочет меня услышать, я очень надеюсь, что услышит Алекса. Или ее отец. Второе, наверное, даже пред-

почтительнее.

Припарковавшись перед домом Снежинских, я вышел из машины и хмуро кивнул отцу. Несмотря на то, что приехали мы одновременно, он всем своим видом излучал недовольство.

Впрочем, причины своего настроения он от меня таить не стал.

– Ты почему не в костюме? – не скрывая брезгливости он перевел взгляд на мою машину: – И это что? Я надеялся, тебе хватит ума взять нормальный автомобиль.

Я лишь усмехнулся. Да, мой простенький седан смотрелся инородно рядом с джипом хозяев дома и машиной отца. Правда, криво припаркованный розовый миник, с наклеенными на фары ресничками, смотрелся здесь еще неуместнее. Машина Алексы? Скорее всего.

– Идем, – так и не дождавшись от меня ответа, скомандовал отец.

Не успели мы подойти, как дверь открыли, явно поджидая нас. Ничего не отличалось от того, что я видел в отчем доме. Тот же пафос, чистота и вышколенная служанка, с готовностью предложившая нам помощь с вещами и проводившая нас в гостиную, где семейство Снежинских уже было в сборе.

Найдя взглядом единственную присутствующую здесь девушку, я мысленно закатил глаза. Как я и думал. Короткое черное платье, высветленные до бела волосы и накаченные

губы.

– Приятно познакомиться, – ответил я на приветствие Григория Павловича, пожимая ему руку, после того, как отец меня представил всем, как Алекса. – Можно просто Алексей.

– Стас, – следующим мне пожал руку старший сын Снежинского. – Жаль, что Алекса не смогла вырваться. Она бы оценила. Скажу по секрету, ее тоже раздражает коверканье ее имени на американский манер.

– А это разве не она? – искренне удивился я, заставляя блондинку звонко рассмеяться.

– Буду считать это комплиментом красоте моей супруги, – по-доброму улыбнулся Григорий Павлович, беря девушку за руку. – Олеся, – представил он ее.

– Вот такая вот у нас с Алексой мамочка, – едва слышно произнес Стас, усмехнувшись.

– А я так надеялся, что твоя дочь будет с нами, – недовольно протянул отец, подойдя ко мне. – Дети бы хоть познакомились. Для начала.

– Алекса у нас девушка занятая, – пожал плечами Снежинский, бросив предупреждающий взгляд на сына.

– О, да, – тут же произнес он. – Маникюр, педикюр, спа. Иногда она пропадает там месяцами. Скучаем по ней – жуть. Но что поделать. Возраст.

То ли мне показалось, то ли в голосе Стаса сквозила ирония.

В любом случае, я приехал не затем, чтобы разбираться

в их семейных отношениях. Наоборот, я хотел наглядно показать, что членом их семьи становиться не собираюсь.

– Что ж, – окинув нас взглядом, Григорий Павлович указал рукой в сторону, – прошу к столу.

– Минуточку, – шагнув к нему, я остановил всеобщее шествие. – К сожалению, на обед я остаться не смогу.

– Да?

– Алекс, ты что несешь? – одновременно со Снежинским рыкнул мой отец.

– Григорий Павлович, – не обратив внимания на шипение отца, я продолжил. – Все дело в том, что у меня есть девушка. Любимая девушка, с которой я планирую и дальше встречаться. Поэтому, заранее извиняюсь, но знакомиться с вашей дочерью я не хочу. И тем более не собираюсь вступать с ней в какие-либо отношения, как вы сами понимаете. Сюда я приехал лишь прояснить этот момент. Давление отца на эту тему становится просто невыносимым.

– Жаль это слышать, – ни капли не расстроившись ответил мне Снежинский. – Спасибо, что сказал это.

– И вам спасибо, что выслушали, – пожав ему руку, я попрощался с присутствующими. – Рад был знакомству. До свидания. Отец, – отцу я просто отсалютовал, направляясь к выходу.

– Я отойду на минуточку, – услышал я его голос, как только оказался в коридоре.

Разумеется, останавливать отца никто не стал. Меня же

он догнал уже на улице.

– Думаешь, твоя мальчишеская выходка что-то изменит? – яростно прошипел отец.

– Я все уже сказал, – спокойно ответил я, продолжая спокойно идти к своей машине.

– Ты все равно женишься на Алексее! – выплюнул он мне в спину. – Так опозорить меня... девушка у него! Любимая! Смотри, как бы с твоей девкой не случилось чего! Неправильного!

– Что?.. – я обернулся, но отец уже зло хлопнул входной дверью дома Снежинских, возвращаясь на обед.

Я знал отца. Знал, что в бизнесе для него нет неверных методов работы и часто в ход шли довольно грязные. Но сейчас речь идет не о деловых партнерах. Речь о живом человеке. О любимом для меня человеке!

– Ты не опустишься так низко, – прошептал я, едва заметно качнув головой.

А на душе все равно появилось неприятное ощущение. Сев в машину и набрав номер Саши, я долго слушал гудки, с каждой секундой начиная паниковать все больше.

И сам же усмехался собственным мыслям. Глупость же! Отец только что с горяча произнес несколько лишних слов, а я себя накручиваю, как...

– Да влюбленный дурак и есть, – выдохнул я, заводя мотор.

Даже если отец и говорил серьезно, сделать бы все равно

за пару минут ничего не успел. Да и потом – не станет он ничего Саше делать. В конце концов, я его знал! Одно дело юридически кого-то мешать с грязью и совершенно другое, когда пачкаешь руки лично.

Этими мыслями я смог себя успокоить. Даже в сервис приехал и немного поработал, периодически проверяя телефон и пытаюсь дозвониться до Саши. Но время шло, а ответа все не было.

Когда часы издевательски показали десять вечера, я сам не понял, как оказался у ее подъезда. Стоял и ругал себя на чем свет стоит! Столько раз подвозил Сашу сюда, столько забирал... и ни разу! Ни разу не поинтересовался номером квартиры! Ни разу не попросил разрешения подняться!

Ждал ее. Пытался себя успокоить, что вот, еще минута, и она появится.

Что забыла телефон дома. Или вообще потеряла!

Я не мог поверить, что отец мог что-то ей сделать. Но его слова никак не желали выходить из головы.

Кажется, я был близок к тому, чтобы звонить во все квартиры этого подъезда, ища Сашину!

И словами не передать, что я испытал, увидев ее имя на дисплее своего телефона!

– Где ты? – рявкнул я, готовясь к чему угодно.

Например, что она сбежала из подвала, куда ее заманили охранники моего отца и...

– Дома, – немного растерянно отозвалась Саша, начиная

пояснять: – Я уснула. Звук на телефоне выключила, вот и...

– Слава богу, – жива, здорова и невредима. Я даже улыбнулся и покачал головой, вспомнив все то, что лезло мне совсем недавно в голову. – Я у твоего подъезда. Какой номер квартиры?

– Сорок шесть, – еще больше растерялась Саша, а я уже набирал заветный цифры на домофоне.

Не успела я открыть дверь, как тут же оказалась в Лешиных объятиях.

– Ты чего? – растерявшись, тихо спросила я, как только он оторвался от моих губ. – Что-то случилось?

Мне ведь не показалось по телефону, что он был встревожен. Сейчас, смотря ему в глаза, я очень остро чувствовала его состояние. И даже немного заразилась, чувствуя, как начинаю нервничать.

– Все в порядке, – он прикрыл глаза, прижавшись своим лбом к моему. – Прости. Что-то я и правда... – он едва слышно рассмеялся, словно сам над собой.

– Раздевайся, – мягко попросила я, проведя рукой по его щеке, чувствуя проступившую щетину. – И прости за телефон. Глупо получилось. Сама не ожидала, что банально проплю весь день.

– Сделаешь кофе? – попросил меня Леша.

– Тебе – даже в турке сварю, – со значимостью протянула я в ответ, чмокнув его в кончик носа и выбираясь из объятий. – Цени! Брата я пою исключительно растворимым.

– Я тоже могу попить растворимый, – сказал Леша мне в спину, пока я шлепала тапками в сторону кухни.

– И это правильный выбор! – крикнула ему в ответ, без стеснения добавляя: – Кофе я варю отвратительный.

Несмотря на шуточный диалог, волнение никуда не ушло. Я включила чайник, достала кружки и краем глаза наблюдаю за Лешей. Он тоже не выглядел расслабленным.

М-да.

Совсем не тот момент, чтобы рассказывать ему о своей родословной. С другой стороны, а будет ли он, тот момент?

Собравшись с духом, я осторожно начала говорить:

– Леш, по поводу Снежинских и твоей невесты...

– У меня нет никакой невесты, – довольно грубо отчеканил Леша, чем сильно удивил меня.

Я даже обернулась, просыпав ложку кофе мимо чашки.

– Прости, – тут же искренне выдохнул Леша, поймав меня за руку и потянул на себя, усаживая на колени. – Просто день какой-то дурацкий. Еще Снежинские эти...

– Ты... – начала я догадываться о причинах его дурацкого дня. – Пошел на тот обед, о котором говорил твой отец утром?

Леша несколько секунд просто смотрел мне в глаза, после чего устало выдохнул:

– Да, – чуть крепче меня обняв, словно боялся, что я тут же вскочу на ноги, он дополнил ответ: – И нет. Я не видел Алексу. Я не остался на обед. Я приехал прояснить один момент и, на мой взгляд, сделал это вполне успешно.

– Хорошо, – тихо отозвалась я на его слова. – Но что-то все же пошло не так? Я же вижу, что ты... взвинчен?

Леша так долго молчал, что я уже и не надеялась услы-

шать ответ. Решила, что узнаю подробности у Стаса. Ну или у Леси, в крайнем случае. Кто-то определенно мне должен рассказать подробности этого несостоявшегося обеда.

Но Леша все же ответил. Правда не совсем то, что я ожидала услышать.

– Я просто испугался за тебя.

– За меня? – удивленно выдохнула я. – Почему?

– Почему, – криво улыбнувшись, Леша покачал головой. – Да сам накрутил себя. Понимаешь, мой отец, – он замолчал, тщательно подбирая слова. – Позволил себе несколько высказываний в твой адрес, что я... а знаешь, – он легко коснулся губами моей щеки, – не бери в голову. Я просто сам себя накрутил. Так... что там с кофе?

– Сейчас сделаю, – поцеловав Лешу, я слезла с его коленей и подошла к оставленным на кухонном гарнитуре кружкам. – Черный, две сахара? – уточнила я и получив утвердительный ответ, закончила делать нам кофе.

И лишь когда переставила на стол наши кружки, поинтересовалась:

– То есть, твой отец угрожал мне?

Чуть не подавившись первым же глотком кофе, Леша с укором посмотрел на меня.

Но промолчал. И мне это молчание не понравилось.

– Серьезно? – я не смогла сдержать улыбку. – Угрожал? Мне?

– Он все равно ничего тебе не сделает, – с убийственной

серьезностью заявил Леша. – Он сгоряча ляпнул... правда, Саш. Тебе не стоит переживать по этому поводу.

– Я и не думала переживать, – искренне ответила я.

Что он может мне сделать? Да ничего. Особенно если учесть, кто я такая.

С одной стороны, мне даже было интересно посмотреть, что будет, если Борис Геннадиевич приведет свои угрозы в жизнь. Кстати...

– Леш, так что твой отец сказал? – уточнила я. – Нет, ну мне чтобы понимать, чего опасаться.

– Я начинаю жалеть, что рассказал тебе об этом, – улыбнулся Леша. – Саш, ну ничего он не сделает. Просто злится на меня за то, что я не живу, как он хочет. И не делаю того, что он хочет. Вот и... решил хоть так, словесно, ударить меня.

– Как мне это знакомо, – прошептала я, собираясь с духом и возвращаясь к теме, которую нам нужно обсудить. И чем скорее, тем лучше. – Я хотела сказать тебе про Снежинских. Ты будешь...

– Нет, – перебил меня Леша, не давая договорить слово «смеяться». – Саш, пожалуйста. Давай не будем о них. Я же сказал, что закрыл этот вопрос.

– Закрыл, молодец, – покивала я головой. – Но, видишь ли, Алекса...

– Саш, ну нет у меня никакой невесты. Забудь про Алексу, – вновь перебил меня Леша. – Хочешь, я прямо сейчас

тебе сделаю предложение, чтобы мы и этот вопрос навсегда закрыли?

– Прямо предложение? – засмеявшись, я покачала головой. – Нет, Леш, ты точно будешь смеяться, потому что...

– Да, прямо предложение, – передразнил он и поднявшись на ноги, подхватил меня на руки и прижал к себе. – Я с тобой и так постоянно улыбаюсь. Что еще нужно для счастья?

– Спальня там, – указала я рукой, сдаваясь и решив отложить этот разговор на потом.

Мне казалось, что ничего критичного не случится.

И это стало моей главной ошибкой.

– Привет, – постучав костяшками по косяку, я осторожно шагнула в комнату. – Нам нужно поговорить.

– Саша? – папа удивленно приподнял брови, отрывая взгляд от ноутбука и сосредоточив внимание на мне.

– Ты так удивляешься, словно я без вести пропавшей числюсь десять лет, – усмехнулась я, проходя вглубь его домашнего кабинета и присаживаясь на одно из стоявших у папиного стола кресел.

– Сплюнь, – хмыкнул папа, закрывая крышку ноутбука и снова окидывая меня взглядом. – Просто неожиданно видеть тебя дома. Как и в принципе видеть, – добавил он с легким укором, и тут же немного озабоченно уточнил. – Что-то случилось?

– У меня для тебя есть две новости. Хорошая и...

– Плохая? – помог он мне с определением.

– Скорее та, из-за которой мы сейчас начнем ругаться, – перефразировала я. – Начну с хорошей, – набрав в легкие побольше воздуха, я озвучила: – Я съехала из съемной квартиры. Она, помнится, никогда тебе не нравилась.

– Так, – протянул папа, с легким прищуром смотря на меня. – И теперь ты живешь?..

– У своего парня, – уведомила я отца, ожидая взрыва.

На самом деле переехала я к Леше еще на прошлой неде-

ле. Как-то само так получилось. Мы практически не расставались, то он у меня останется, то я у него. И вот, в одну прекрасную среду, Леша просто предложил определиться, где нам будет удобнее. А затем я сама не заметила, как с вещами оказалась у него, звоня хозяйке и отказываясь от дальнейшей аренды.

Все было так просто и естественно, что становилось немного страшно.

Возможно потому, что я так и не рассказала Леше про свою семью. То момент был неподходящим, то к слову не приходилось. То еще что-то...

Глупо. Я это понимала.

И сегодня, возвращаясь домой, решила сначала заехать к отцу. Нужно рассказать ему про Лешу и договориться о небольшом семейном ужине. Я даже речь подготовила, представляя папины крики и то, как я разобью все его аргументы тем, что мой парень оказался тем самым Стужевым...

Но папа отреагировал не совсем так, как я себе представляла.

– Это у того, который сантехник? – спокойно уточнил отец.

– Автомеханик, – поправила я, не дополняя, что сервис принадлежит ему.

– Ну, что ж, – пожал плечами папа. – Спасибо, что уведомила.

– И... все? – настороженно уточнила я, сдерживая порыв

себя ущипнуть. Может я сплю и вижу сюрреалистичный сон?

– Все, – подтвердил отец, усмехнувшись. – Не переживай, топтать ногами и требовать, чтобы ты немедленно с ним рассталась, я не буду.

– Почему? – шокировано уточнила я, все еще не веря в услышанное.

– Во-первых, Стас меня уже предупреждал о твоём сантехнике, – отмахнулся отец. – Так что, я перебесился.

– Автомеханике, – на автомате поправила я. – А что во-вторых?

– А во-вторых, – папа как-то неловко усмехнулся. – Устал я, дочка, с тобой ругаться. Может и не плохо, что ты сама пытаешься чего-то добиться. Просто... – он замолчал, на несколько секунд отведя взгляд в сторону. – Самойлова Глеба помнишь?

– Смутно, – честно ответила я. – Кажется, он мне как-то куклу дарил.

– Да, раньше дружили с ним, – подтвердил папа мои смутные детские воспоминания. – У него сын Стасу ровесник. Они лет пять назад общаться перестали – Глеб невестку не одобрил. Все пытался сына вразумить, но, – папа махнул рукой. – В общем, примириться так и не смогли. Антон уже второго с женой родили, а Глеб так ни разу внуков и не видел. Вот не хотелось бы мне так, Саш.

– Нет, – протянула я, выдавив из себя улыбку. – Тут два варианта. Либо я сплю. Либо, – я замолчала и откинувшись

на спинку кресла, внимательно всматривалась в папино лицо. – Либо тебя похитили пришельцы. С какой ты планеты, гуманоид?

Папа лишь рассмеялся в ответ.

– И что, – продолжила я искать спорные моменты, не веря в такую покладистость отца. – Даже пытаться со Стужевыми меня скрещивать не будешь?

– Скрещивать, – поморщился папа. – Ну и словечки у тебя, конечно.

– Это не ответ на мой вопрос, – покачала я головой и тут же воскликнула: – Ты все знаешь!

Вот почему он такой спокойный! А я-то уже...

Ну, конечно! Пробил Лешку по своим каналам и выяснил, кто он, что он и откуда.

– Что знаю? – приподняв одну бровь, уточнил в ответ отец. – Что Алекс так же не хочет иметь с тобой ничего общего, как и ты с ним? Знаю. Он сам и сказал. Видела бы ты, как Борю перекосило. Мне в последнее время кажется, что этим браком он грезит даже больше, чем нужно, – тихо посмеиваясь, папа понизил голос. – Ладно, Саш. Сгоряча я про брак тогда ляпнул. Но с парнем своим познакомь. Должен же я понимать, с кем моя дочь живет? Или мне его самому пробить?

– Не надо, – нахмурилась я, смотря в глаза папе.

Вроде, действительно не знает. Значит, будет сюрприз. Главное теперь с Лешей поговорить, в конце то концов! По-

ка удача на моей стороне.

Даже папа спокойно реагирует на то, что я живу с сантехником... тьфу. С автослесарем!

Про тот обед, на который я не явилась банально все проспав, я уточнила у Леси. И сердечко мое трепетало от восторга, стоило услышать пересказ Лешиных слов.

Не нужна ему никакая Алекса. У него девушка есть. Любимая...

Еще около часа поболтав с отцом, я впервые за долгое время поймала себя на мысли, что не хочу уезжать. Раньше в этом доме на меня, казалось, давили даже стены, а сейчас...

Папа даже поинтересовался моими успехами. И похвалил кота, которого я нарисовала для серии детских книжек, вдохновившись Лешкиным Людовиком. Хотя, вдохновившись – это сильно сказано. Тут больше подходит «использовала Кота как прототип». И все его гадкие привычки, начиная от наглого отнимания подушки ночью до удивительной кругло-суточной прозорливости.

В целом, сегодняшним разговором с отцом я была более чем довольна. Правда, без ложки дегтя все же не обошлось.

– Саш, – произнес папа, провожая меня до машины. – Ты сразу в штыки не воспринимай, дослушай.

– О, а вот и папочка, – усмехнулась я, по тону понимая, что услышанное мне точно не понравится.

– Я в Новосибирске филиал на днях открываю, – начал он говорить, приподнимая руку, жестом прося меня не переби-

вать. – Я бы очень хотел, чтобы руководителем отдела маркетинга там была ты.

– У меня нет образования, – пропела я, готовясь к предстоящему спору.

– Я в курсе, – угрюмо отозвался отец. – Ты просто подумай. Может, хоть попробуешь?

– Я не поеду...

– Дистанционно? – не дал мне договорить папа. – Я не настаиваю. Просто подумай. А доучиться... ты всегда можешь восстановиться на заочном отделении.

– Вот что ты за человек такой, а, – недовольно протянула я. – Ну хорошо же сегодня пообщались. Пап, – закатив глаза, я четко произнесла: – Мой ответ – нет. Но, если тебе так будет спокойнее – я обещаю подумать. Просто будь готов к тому, что мой ответ не изменится.

– Просто подумай, – повторил папа, открывая для меня дверь машины. И было видно, как он с трудом сдерживает неодобрение при виде того, на чем я езжу. – И автомеханика своего приводи знакомиться.

– Сантехника, – ляпнула я и рассмеялась. – Обязательно приведу. Уверена, он тебе понравится.

У меня было настолько отличное настроение, что я даже в магазин заехала, решив нам с Лешей на ужин запечь мясо. Готовила я редко в виду... да ладно, врожденной криворукости, но сегодня хотелось превзойти себя.

Я чувствовала, что все пройдет гладко. Ужин, разговор...

И снова ошиблась.

Стоило мне зайти в квартиру и поставить на пол пакеты с продуктами, как из комнаты ко мне вышел... Стужев.

И нет, это был не Леша.

– Борис Геннадиевич, – тихо поприветствовала я мужчину, настороженно наблюдая, как следом за ним в прихожую выходят двое крепких на вид мужчин с абсолютно каменными лицами. – Вы меня бить будете?

– Если потребуется, – совершенно серьезно ответил отец Леша, с отвращением смотря на меня.

– Я Алекса Снежинская, – немного визгливо произнесла, чувствуя пробежавший по спине холодок.

– Ну, конечно, – скривил губы Борис Геннадиевич. – А то я не узнал, кто ты. Никто, – с нажимом произнес он, мотнув головой в сторону комнаты. – Сюда иди. Есть разговор.

Медленно сняв ботинки и куртку, я старалась унять дрожь в руках.

Ничего он мне не сделает! Ну смешно же! Да и глупо...

Наверное.

– Мне долго ждать? – прикрикнул Борис Геннадиевич, заставив меня вздрогнуть всем телом.

– Иду, – прошептала я, посмотрев на продолжающих стоять в тесноватой для их габаритов прихожей мужчин. – Серьезно, вы же не будете меня бить?

Первый лишь усмехнулся, второй же совершенно спокойно ответил мне:

– Александра, вам лучше пройти в комнату.

Ну, не так страшно. Говорил он уважительно, взгляд не прятал. Когда-то папа заставил меня пройти курсы с начальником его охраны. Я тогда смеялась, называя это кинологическим курсом «городская управляемая собака», но сейчас настало время переосмысления. Все же, дельные вещи мне рассказывали. В основном, как вести себя в случае, если меня вдруг похитят.

Сейчас в мыслях все спуталось, но, стараясь не нарушать зрительный контакт с громилой отца Леши, я четко и уверенно произнесла:

– Меня зовут Саша, мне двадцать один год, и я люблю

рисовать. А у вас есть дети?

Возможно я все перепутала, но... в памяти отпечатались две важные инструкции. Первая – сделать все, чтобы похититель начал видеть в тебе живого человека (желательно проводя параллели с кем-то из своих близких). Тогда он не сможет причинить тебе зло.

И второе... минимум контактов с похитителем, минимум слов и прямых взглядов.

М-да. Курс я прошла отвратительно, стоит признать.

– Есть, – неожиданно все же ответил мне мужчина, довольно деликатно положив руку мне на плечо и подтолкнул к распахнутой двери в комнату. – С тобой просто поговорят. Не бойся.

– Как быстро мы перешли на «ты». Контакт налажен, – прошептала я, на деревянных ногах заходя в комнату и присаживаясь на стоявший у стены стул.

Борис Геннадиевич не торопился начинать наш разговор. Он стоял посреди спальни и с таким отвращением осматривал обстановку, словно находился на свалке, не меньше.

– Алекса Снежинская, – с издевательским смешком наконец-то произнес Стужев, останавливая на мне свой брезгливый взгляд. – Хорошая попытка. Вот только ты никто. Без роду и племени, – щелкнув пальцами, Борис Геннадиевич протянул руку в сторону своих качков и дождался, пока ему передадут какую-то папку. Лениво достав из нее листы, он начал зачитывать: – Из общего с Алексой у тебя лишь от-

чество. Недвижимости нет. Имущества нет. Имеется безработная мать и брошенный институт. Не хватило денег? – с усмешкой задал он мне вопрос.

– А вы видели, сколько стоит там год обучения? – скрепив на груди руки, отозвалась я.

Нет, папа все же молодец. Наверное. Теперь я наглядно смогла увидеть, что даже если кто-то и решит «накопать» на меня информацию, ничто не укажет на папеньку. Только сейчас я не была так уверена, что это хорошо.

– Сколько денег тебе нужно? – прямо спросил у меня Борис Геннадиевич, убирая документы.

– Вот так сразу? – удивилась я. – Сколько денег я хочу? И взамен, дайте угадаю, я должна исчезнуть из жизни Леши? Все верно?

– Верно, – хмуро подтвердил Стужев, вызывая у меня на губах нервную усмешку.

– А вам не кажется, что это все слишком похоже на дешевую сцену из сериала?

– Как и все, что ты устроила, – сухо отозвался он в ответ. – Ты прекрасно знала, к кому в трусы хочешь залезть. Или, думаешь, я не в курсе, что ты жопу морозила, пытаясь ко мне в офис проникнуть? Невестой представлялась, – Борис Геннадиевич практически выплюнул последнюю фразу. – Довольна собой? Вот только ты просчиталась.

– В чем? – едва слышно уточнила я.

С одной стороны, меня поразило, что он смог узнать про

события того дня. При этом, даже не догадался уточнить, на какой машине я приехала к его офису. И кому она, собственно, принадлежит.

Не посчитал нужным? Скорее всего.

– У Алекса есть невеста, – с нажимом произнес Стужев. – А ты не более, чем развлечение. Временное.

– И именно поэтому вы мне предлагаете отступные, – закивала я головой. – Логично.

– Алекс любит поступать мне наперекор. Я просто хочу ускорить неизбежное, – ответил Борис Геннадиевич. – Ускорить настолько, насколько это возможно, – достав из кармана визитку, он небрежно бросил ее на пол. – Жду завтра твоего звонка. Озвучишь сумму. Соберешь свои пожитки и исчезнешь. Иначе...

– Вы все же мне угрожаете, – как могла спокойно произнесла я, когда пауза затянулась.

– Будь моя воля, ты бы уже сейчас... – он снова не закончил фразу, брезгливо скривив губы. – Бросаешь моего сына и живешь себе спокойно.

Явно удовлетворенный собой и своим монологом, Стужев зашагал в прихожую.

– А если не брошу? – поднявшись со стула, четка произнесла я ему в спину. – Что, если мне нужны деньги? Если мне нужен Леша?

– Ты пожалеешь, – даже не обернувшись ответил Борис Геннадиевич. – И жить в этом городе не сможешь.

Как только за ними захлопнулась дверь, я тут же бросилась к ней и заперла на все замки. Сердце бешено молотило в груди и...

– Мя-а-ау! – привлек мое внимание Людовик, тыкаясь мордой в ноги.

– Что, и ты проникся? – подрагивающим голосом уточнила у него, и больно ударилась ногой, споткнувшись о брошенный на полу пакет.

Готовить мясо? Не сегодня.

Достав телефон, я сразу же набрала номер Леша.

– Как раз собирался тебе звонить, – он очень быстро взял трубку. – Слушай...

– Твой отец приходил, – визгливо произнесла я и с силой заставила себя выдохнуть.

– Что? – судя по тону, Леша перестал улыбаться.

– Приходил твой отец, – гораздо спокойнее повторила я, опускаясь на пол прямо в прихожей. – Предлагал денег, чтобы я тебя бросила.

– Так, – протянул он. Я отчетливо представила, как Леша нахмурился, едва заметно прищулив глаза.

– Ну, от денег я само собой не стала отказываться, – выдавила я из себя улыбку. – Он визитку оставил. Сказал, завтра позвони, обсудим сумму. Я вот думаю, нам на раскрутку сервиса твоего, если идти по самому дорогому из моих просчетов, миллиона хватит? Или просить два?

– Ты в порядке? – мягко уточнил Леша, пропустив мою

браваду мимо ушей. – Он ничего тебе не сделал?

– Морально напугал, – призналась я.

– Не надо было открывать ему в дверь, – вздохнул Леша. – Я...

– Вообще-то, – не дала ему договорить. – Я ему не открывала. Я домой вернулась, а они здесь.

– Они?

– Он и двое из ларца, – усмехнулась я. – Охрана его. Я так думаю.

– Я с ним поговорю, – пообещал мне Леша, отчетливо скрипнув зубами.

– Ты скоро будешь дома? – спросила я, прикрывая глаза. – У меня к тебе тоже есть... серьезный разговор.

– Если насчет денег, то миллиона хватит. Больше не прося, – попытался пошутить он в ответ, но почувствовав, что отклика нет, пообещал: – Я скоро буду дома.

– Хорошо. Жду, – завершив вызов, я отложила телефон и прижала к себе сидевшего рядом все это время Людовика.

Это был первый раз, когда Леша не сдержал свое обещание. Домой в эту ночь он так и не пришел.

Всю ночь я провела не сомкнув глаз. Сначала Леша просто не брал трубку, затем и вовсе, его телефон оказался выключен. Я то стояла в прихожей, прислушиваясь к звукам в подъезде, ожидая услышать его шаги. То нервно переминалась с ноги на ногу у окна на кухне, в каждом редком прохожем угадывая Лешу...

Я не понимала, что происходит. И мысли в голову лезли одна страшнее другой. Большинство были на грани абсурда. От других по коже пробежал неприятный холодок. А что, если что-то случилось, или что, если Леша попал в аварию...

Отгоняя от себя подобные рассуждения, несколько раз я даже порывалась вызвать такси и самой отправиться в сервис. Но каждый раз останавливала себя, пытаюсь рассуждать здраво. Может он вот-вот сам приедет, а покинув дом, я просто разминусь с ним. А телефон... потерял, сломал, да украли, в конце концов!

Вот только минуты складывались в часы, а Леша так и не появлялся на пороге. Я даже мясо решила приготовить, чтобы хоть чем-то занять руки. И зря, как оказалось. Саму вырезку я безбожно сожгла, да еще и руку умудрилась сильно порезать. Благо у Леша аптечка состояла из бинтов и зеленки. С раной справилась без посторонней помощи.

Когда часы показали семь утра, я окончательно отчаялась

и решила отправиться на поиски. Плевать, даже если и не найду его. Я просто физически больше не могла оставаться на месте.

И именно в тот момент, когда я вышла в прихожую и взяла в руки куртку, дверь открылась.

– Да где ты был?! – слишком визгливо вырвалось из меня, когда Леша вошел и расстегнул куртку.

Клянусь, в эту секунду, я не знала, чего хочу больше. Расцеловать его и окончательно убедиться, что все в порядке, или же хорошенько треснуть чем-нибудь по голове.

– Прости, Саш, – устало выдохнул он, сгребая меня в объятия. – Безумная ночь какая-то.

Уткнувшись носом в его грудь, я с шумом выдохнула, наслаждаясь теплом и родным запахом.

– Я чуть с ума не сошла, – прошептала я. – Где ты был?

– После нашего с тобой разговора, я сначала решил захватить к отцу, – признался Леша, чуть крепче обняв меня. – Хотел... попросить больше не приближаться к тебе.

– Только не говори, что он тебя запер, – хмыкнула я.

И вроде пошутила, а почему-то очень легко смогла представить себе подобную картину.

– Нет, – совершенно серьезно ответил Леша. – Я даже поговорить с ним не успел. Только в дом зашел, а там такая паника. В общем, – он тяжело вздохнул, и лишь после этого продолжил. – Отцу плохо стало. Сердце. Телефон я в суматохе в машине оставил, а там... пока скорая приехала. Пока

до больницы доехали.

– Кошмар какой, – в шоке выдохнула я. – Он...

– В порядке, – нахмурившись, Леша дополнил: – Если честно, я так и не понял, был инфаркт или нет. Врач мне что-то объяснял про тромб, про то, что удалось разбить до того, как он дошел до сердца. Главное, что операция не потребовалась и отец поправится.

– Да, это самое главное, – согласилась я с ним и нахмурилась.

Возможно, во всем виновато мое предвзятое отношение в Стужеву-старшему, но отчего-то я не верила в этот... внезапный инфаркт, который не инфаркт...

С другой стороны, какой идиот будет шутить со своим здоровьем? Да и потом, там же и скорая была, и врачи, опять же... ну не подкупил же он всех, в самом деле. Да и зачем ему столько мороки? Нет, определенно во всем виновата моя предвзятость.

– Значит, ты всю ночь провел в больнице, – как можно мягче произнесла я, закидывая руки Леше на плечи и чуть отстраняясь, разглядывая его уставшее лицо.

– Да, – подтвердил он, потеревшись своим носом об кончик моего. – Не сердись, я...

– Я все понимаю, – не дала я ему договорить. – Кушать хочешь?

– Нет, – мотнул он головой. – Хочу принять душ и немного поспать.

– Давай я тебе хотя бы чай сделаю, пока споласкиваешься, – поцеловав Лешу, я выбралась из его объятий и прошла в кухню, по дороге чуть не споткнувшись об замельтешившего под ногами Людовика. – Да покормлю я тебя, покормлю!

– Мя-а-ау! – протянул в ответ кот, даже не думая как-то приветствовать своего непосредственного хозяина.

Этот рыжий прохиндей в принципе записал меня в свои любимчики, рассуждая по принципу «кто кормит, того я и люблю». А кормила и угощала я его действительно чаще.

– Я в душ, – уведомил меня Леша.

Заварив ему чай, я все же не удержалась и решила поискать в интернете про тромбы и недоинфаркты. Не знаю, что именно я хотела найти, но ни на одном из сайтов не было ничего такого, чтобы я могла уверено тыкнуть пальцем в Бориса Геннадиевича и закричать, что он лжец.

– Ты сегодня работаешь? – я настолько погрузилась в чтение медицинских статей, что не услышала, как Леша вышел из ванной.

– Хотела, но, – отложив телефон, я честно призналась. – Я тоже не спала всю ночь. Ждала тебя, вот и... – подав Леше чай, я пожала плечами. – Пожалуй, тоже посплю немного.

– Что с рукой? – нахмурился он в ответ, заметив мою перебинтованную ладонь.

– Порезалась, – отмахнулась я и не сдержала зевок. – Хотела приготовить нам ужин... Потом расскажу.

Спать действительно хотелось.

Вот только стоило нам устроиться в кровати, как меня снова начали терзать сомнения. Или паранойя. Тут, смотря с какой стороны посмотреть...

Интуиция вопила, что отец Леша пытается манипулировать им. И что приступ этот...

Вот только я не понимала, зачем? И как. Ведь если это его способ избавить сына от неудобной партии, то... дальше то что?

Я не понимала.

– Леш, – позвала я, чуть повернув голову.

– М? – отозвался он, сильнее прижимая меня к себе, обнимая со спины.

– Не уверена, что сейчас подходящее время для такого разговора, – начала я тихо говорить. – Да и не уверена, что подходящий момент когда-нибудь настанет. В общем, так получилось, что... – я зажмурилась, словно готовилась к прыжку в воду с тарзанки. – Мой отец – Григорий Павлович Снежинский. Я не знала, кто ты, когда мы познакомились... в общем, Алекса – это я.

Я замерла, ожидая ответа, но... Леша продолжал молчать.

– Ты злишься? – немного нервно уточнила, а когда молчание затянулось, то развернулась к нему лицом. – А. Ясно. Ты спишь.

Усмехнувшись, я прижалась сильнее к Леше.

Из всех неподходящих моментов, я выбрала самый неподходящий.

Что ж.

Не так страшно было признаться. Надо просто повторить,
когда мы проснемся.

Посмотрев на телефон и увидев имя Леши, я перевернула смартфон экраном вниз.

– Ничего себе, – как раз именно в этот момент к столику подошла Ника, заметив мои действия. – Прогнило что-то в Датском королевстве? – усмехнулась она, чмокнув меня в щеку. – Привет.

– Привет, – без улыбки ответила я, вновь беря телефон в руки и поставив на беззвучный, закинула его в сумочку. – Как дела? Как родители?

– Так, – протянула Николь, плюхаясь за столик и знаком показывая официанту принести ей такой же кофе, как стоял передо мной. – У вас с Лешей что-то случилось?

– Нет, – честно ответила я, чувствуя, как телефон в сумочке снова зажужжал.

– А скидываешь его звонки ты, потому что?..

– Я его не скидываю. Я просто не беру трубку, – поправила я, устало вздыхая.

– Давай. Рассказывай, – откинувшись на спинку кресла, Николь улыбнулась официанту, что принес ей латте, и с интересом уставилась на меня. – Ты сама позвонила и предложила встретиться. Давай, выговорись. Что у вас случилось?

– Ничего, – призналась я. – Просто...

– Просто?.. – Ника выразительно приподняла бровь.

– За последние две недели мы с Лешей виделись всего раза три, – недовольно ответила я.

– Подожди, – Николь встряхнула головой. – Вы же живете вместе.

– Ага, – кивнула я. – Но то папе плохо, и он просит остаться у него на ночь. То... не поверишь – папе плохо, и он посидит с ним. То, ты только не упави от неожиданности, папе плохо!

– Ты как маленькая, – рассмеялась Ника. – Сань, у человека все-таки приступ сердечный был...

– Пердечный, – не дала я ей договорить. – Я мельком у отца поинтересовалась, нет ли у Стужева проблем со здоровьем. Их нет! Они каждый день на связи. Он бодр, полон сил и даже в офисе появляется. Встречи проводит. Симулянт он.

От переизбытка эмоций я даже ладонью по столу ударила.

– Да зачем ему это? – не верила в мои выводы Ника, продолжая снисходительно улыбаться.

– Я сначала тоже не понимала, – покивала я. – А теперь, смотри. Леша, как дурак, постоянно рядом с ним. Борис Геннадиевич ему там льет в уши про то, как жалеет о времени, что они упустили. Старый интриган, – взяв в руке опустевший бокал с кофе, я разочарованно отставила его в сторону.

– Может и правда осознал, – пожалала Ника плечами. – Не думаешь же ты, что он специально вас ссорит? Или... – подруга закатила глаза. – Саш, ты же им рассказала, кто ты?

– Нет, – призналась я, наблюдая, как Николь demonstra-

тивно опустила голову на стол, уткнувшись лбом в столешницу. – Я пыталась. Но... Стужев-старший мне не поверил. А Леша... – я замолчала, скрестив на груди руки.

– Ну Саша, – протянула Ника, так и не подняв голову.

Первые несколько дней, когда Леша вечером мне звонил и сообщал, что останется у отца, я смотрела на это с пониманием. Ну, хотят мужчины наладить свои отношения. Да ради бога!

Затем, когда из-за «болезни» папочки начали потихоньку рушиться наши планы, я начала задумываться. То я час жду Лешу в кафешке, но он не приходит. То смотрю в кинотеатре фильм без него. А как с ним? Папе что-то поплохело именно в тот момент, когда Леша начал собираться выезжать ко мне.

Один раз мы даже крупно поругались, когда однажды вечером, не успев Леша войти в квартиру, ему позвонил папочка и попросил срочно приехать.

– Так скажи ему, что живешь с Алексой Снежинской и увидишь, как резко и стремительно он выздоровеет! – крикнула я с горяча в тот день.

– Мне казалось, что вопрос со Снежинскими мы с тобой давно закрыли, – хмуро ответил мне Леша. – Это мой отец, Саш. Каким бы он ни был. И мне жаль, что ты этого не понимаешь.

И самое ужасное, я не могу сказать, что после этой ссоры мы помирились. С каждым днем ситуация все накалялась. А сегодня, кажется, достигла своего апогея.

– Я сегодня с отцом обедала, – рассказала я Нике. – Заранее предупредила папу, что приду со своим молодым человеком. Каждый день напоминала об этой встрече Леше. И, – выдержав паузу, я развела руки в стороны. – Он не пришел.

– Потому что... папе стало плохо? – с сочувствием уточнила Николь.

– Понятия не имею, – отчеканила я. – Я не беру трубку. Не хочу слушать.

Единственное, что меня сегодня по-настоящему обрадовало – это мой папа. Поняв, что «сантехник» не придет, он сделал вид, что никого мы и не ждали. Просто обед с дочерью, не более того. Даже в Новосибирск меня работать во благо семейного детища зазывать не стал. И спасибо ему за это.

– Нет, ну правильно, что ты все же хочешь ему рассказать о том, кто ты, – решила приободрить меня Ника. – Но может проще взять отца и поехать в гости к Стужеву-старшему. Не хочешь довести его до настоящего инфаркта?

– Я уже сама не знаю, чего хочу, – уныло произнесла я, прося Нику. – Давай поговорим о чем-то другом? Пожалуйста.

– Ну, раз ты сказала пожалуйста, – с готовностью отозвалась Николь. – Сейчас расскажу тебе про свою новую жертву. Вчера познакомились, – она достала телефон, показывая мне профиль симпатичного брюнета, стоящего рядом со спортивным автомобилем. – Антошка. Как тебе?

– Ничего, – отозвалась я.

– Ничего, – повторила со смешком за мной Ника. – Ты присмотришься, какой. А папа его, кстати...

Проболтав с Николь, я все же смогла немного успокоиться. Настолько, что когда в очередной раз почувствовала вибрацию телефона в сумке, даже достала смартфон.

– Поговори с ним, – пропела Ника, поднимаясь со стула указала мне в сторону уборной: – Сейчас вернусь.

Кивнув ей, я подождала, пока она отойдет от столика, после чего ответила на звонок.

– Здравствуй, Леша, – поприветствовала я, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

Внутри все вновь заклокотало от обиды.

– Почему ты не брала трубку? – сухо поинтересовался он, не став тратить время даже на «привет».

– Не хотела слушать очередные оправдания, – честно ответила, невидяще скользя взглядом по интерьеру кафе. – Кстати, если тебе интересно, мой отец не огорчился твоим отсутствием.

– Не хотела слушать оправдания, – от холода, с которым он повторил мои слова, мне стало не по себе. – Жду тебя дома. Нужно поговорить.

– А может я... не приду домой, – закончила я фразу, понимая, что вызов Леша сбросил.

На душе не то, что кошки скребли, они там драли когтями так, что почти физически я чувствовала боль. Но все равно до последнего оставалась в кафе. Сначала с Николь, пытаюсь говорить с ней о чем угодно, лишь бы не заканчивать нашу встречу.

Затем, когда она ушла, я оставалась сидеть за столиком до самого закрытия заведения.

Я не хотела домой.

Я не хотела снова ругаться с Лешей.

Жаль, что нельзя отмотать время назад. Нужно было прийти на тот дурацкий обед и... да будь оно что будет! Хуже, чем сейчас, придумать все равно нельзя.

«Можно!» – противно вещал внутренний голос, стоило вспомнить угрозы Стужева-старшего.

Такая дурацкая манипуляция, а как удачно он воплотил ее в жизнь! И вы только посмотрите, какой он хороший. Бедный и несчастный папочка. А я бессердечная дрянь, что не понимает заботу сына о больном отце.

Об отце, который предлагал неплохие отступные. Странно, что Леша об этом забыл...

Подъехав к дому, я еще какое-то время сидела в машине.

Почти во всех квартирах света не было, все спали. И лишь в нашей окна горели.

Несколько раз шумно вздохнув и выдохнув, я подошла к подъезду и вошла внутрь. Никогда не любила подниматься пешком на седьмой этаж, часто ругаясь на коммунальную службу, когда лифт не работал, но сейчас не задумываясь пошла по лестнице.

Я чувствовала волны накатывающей паники, но никак не могла объяснить себе собственное состояние. Даже руки подрагивали, что случалось со мной крайне редко.

Возможно, заработала моя интуиция, не раз подводившая меня за последнее время. Очередную ссору не миновать.

А может дело в том, что как раз ссориться не хотелось. Но как выйти из всего этого я не понимала.

Приняв решение прямо с порога предъявить Леше свою родословную, я немного успокоилась. Пусть думает что хочет. По крайней мере, даже если он и не сможет понять меня, то хоть его отец успокоится. А так ситуацию разрешить будет проще. В конце концов, я виновата лишь в том, что затянула с признанием. И не просто так ведь молчала...

Тихо открыв входную дверь, первым, что я почувствовала, был запах сигаретного дыма. Странно...

Вот только спросить я ничего не успела.

– Где была? – Леша задал вопрос с кухни, не желая выходить ко мне.

– Встречалась с Николь, – не стала я врать, снимая ботинки и вешая куртку. Зайдя в кухню, я замерла, посмотрев на Лешу. – Что-то случилось?

– Ты мне скажи.

Он сидел за столом, смотря на стопку каких-то карточек, что держал в руках. То ли листовки, то ли фотографии... мне было не видно. Но приближаться к Леше сейчас я не хотела. Просто не могла заставить себя сделать и шага. Он был... другим. Напряженная поза. Холод в словах. Ни разу не посмотрел на меня.

– У меня все хорошо, – тихо ответила, найдя взглядом пепельницу, заполненную окурками. Стало понятно, что запах мне не почудился.

– Скажи честно, – Леша поднял на меня взгляд, и я чуть не отшатнулась от количества увиденной в нем злости. – Зачем ты меня караулила у офиса отцовской фирмы?

– Рассказал все-таки, – криво усмехнулась я, едва сдержавшись, чтобы не обматерить Стужева прямо при его сыне.

– Даже отрицать не будешь? – как-то безразлично уточнил Леша.

– А есть смысл? – пожала я плечами. – Да, я искала тебя. Да, мне было важно предстать перед тобой именно в том виде, в котором, собственно, и получилось. Вот только когда мы познакомились, я понятия не имела, что ты имеешь какое-то отношение к Стужевым...

– Да неужели? – со злым смешком перебил меня Леша. – Не имела.

– Да, не имела, – повторила я, облизнув пересохшие от волнения губы. – Потому что...

– И именно поэтому, ты с подельниками еще час караулила меня у подъезда, – не дал он мне договорить. – Стоило оно того?

– С какими подельниками? – растерянно переспросила я.

– Хватит, – брезгливо скривился Леша. – Я все знаю.

– Рада за тебя, – нервно ответила ему, скрестив на груди руки. – Но я понятия не имею, о чем ты сейчас говоришь.

– Хватит, – повторил он. – Отец мне все рассказал. Точнее, признался, что нанял детектива, чтобы раскрыть мне глаза на тебя. Правда, из-за болезни это ушло на второй план. А сегодня этот человек пришел с отчетом и случайно застал меня. Все еще нечего мне сказать?

– Нечего, – покачала я головой. – Но интересно послушать, что насочинял твой отец.

– Насочинял, – с какой-то странной интонацией повторил Леша. – Я верил тебе. А отец был прав с самого начала.

Слушая сухой голос Леша я с трудом держалась на ногах. К горлу даже подкатывала тошнота, отчего я неосознанно навалилась на стену, чтобы не упасть на пол.

И лишь один вопрос бился в голове. Почему Леша в это поверил? Почему...

Борис Геннадиевич постарался на славу. Даже видео с камер наблюдения здания своего офиса показал Леше. Где я пытаюсь проникнуть внутрь и кричу, что я невеста Алекса Стужева.

И ладно бы, было только это. Нет. Так же он достал ви-

део с камер домофонов того дома, где на меня напали те два маргинала. С записями очевидно кто-то поработал, ведь на них я мило беседовала с теми мужиками больше часа, а нападение состоялось только в тот момент, когда мы втроем заметили Лешу.

Но не это выбило у меня почву из-под ног.

Те карточки, что держал в руках Леша, оказались фотографиями. И когда он мне их протянул, я чуть не потеряла сознание. В голове шумело, перед глазами появились противные мушки.

Я смотрела на фото, и не могла понять, как такое возможно.

Наша квартира. Наша спальня. Голая я на кровати... с каким-то мужиком. И так все достоверно... даже бинт на моей руке...

– Это все неправда, – выдохнула я, откладывая дрожащими руками фотографии на стол. – Леш, я никогда... это все твой отец, он...

– Серьезно? – перебил Леша, вскочив на ноги и схватив фотографии, практически швырнув их мне в лицо. – И что же он сделал? Напоил тебя, раздел и подложил под мужика? Так ты не спишь. Смотри, – он зло рассмеялся, – даже улыбаешься в камеру. Практически позируешь. И все это здесь.

– Нет, Леш, он...

– Хватит. Саша, ты сейчас соберешь вещи и уйдешь, – от появившегося холода в его взгляде мне стало трудно ды-

шать. – И я очень надеюсь, что у тебя хватит ума никогда больше не попадаться мне на глаза.

– Это монтаж, – повторила я, чувствуя, как по щекам текут горячие слезы. – Я никогда не...

– Не хочешь уходить ты, уйду я, – Леша грубо оттолкнул меня, когда я попыталась преградить ему дорогу и не дать уйти. – Чтобы завтра тебя здесь не было.

Я смутно помню, как продолжила кидаться на него, задыхаясь от слез. Как пыталась остановить, цепляясь ледяными пальцами за свитер. Пыталась объяснить, давясь собственными слезами.

Но все было тщетно.

В какой-то момент я поняла, что в квартире кроме меня никого нет.

Только я и разбросанные по кухне фотографии.

Проснувшись, я не сразу поняла, что случилось и почему я лежу на полу в прихожей. А стоило вспомнить, как глаза снова запекло.

– Хватит, – рыкнула на себя и попыталась встать.

В глазах потемнело от слишком резких движений, да так, что я в прямом смысле плюхнулась обратно на пол, шумно хватая ртом воздух.

Нервные потрясения никому не идут на пользу, а мой организм однозначно является противником стресса. Кто бы мог подумать, что у меня такая низкая стрессоустойчивость...

– Сейчас покормлю, – пообещала я прибежавшему ко мне Людовику. – Дай мне пять минут, котик. А лучше все десять.

Кое-как поднявшись на ноги, я неуверенно прошла на кухню, наступая прямо на разбросанные фотографии. В горле мгновенно образовался ком.

Ускорившись, я открыла холодную воду и начала пить прямо из-под крана. Затем, повиснув на раковине, ополоснула ледяной водой лицо.

Стало чуть лучше. Физически. Тяжесть с души никуда не делась.

Пошатываясь дойдя до холодильника, я достала пакетик с кошачьим кормом и вывалила в миску, чуть не упав, когда

наклонялась.

– Да что ж такое-то, – выдохнула я, опустившись на пол и навалилась спиной на дверцу шкафчика кухонного гарнитура.

Людовик радостно мурча поглощал свой завтрак, никак не обращая внимание на припадочное состояние своей кормилицы. Хотя, если судить по встроенным в микроволновку часам, время давно перевалило за обед.

Прикрыв глаза, я постаралась привести себя в норму. Успокоиться.

Ничего критичного не произошло, ведь так? Ну, поигрался Борис Геннадиевич с фотошопом. Молодец, конечно. Но Леша же не дурак! Я старалась смотреть на все объективно. Очень старалась!

Покажи кто мне такие фотографии с Лешей в главной роли, я бы тоже психанула. Но затем, чуть успокоившись, нашла бы несоответствия.

– Вот сейчас их и поищем, – прошептала я, потянувшись в сторону ближайшей фотографии начала пристально ее разглядывать.

И чем больше всматривалась, тем страшнее мне становилось.

Это была я. Не какая-то взятая из просторов интернета фотка, на которую наклеили мое лицо.

Встав на четвереньки, я начала собирать остальные фотографии, тщательно изучая каждую.

– Да как так... – неверяще прошептала я, снова почувствовав дурноту.

На снимках была я. И дело было даже не в бинте на руке. Маникюр, педикюр, цепочка с кулоном, которую я никогда не снимала, даже на ночь. Родинка на попе и даже маленький шрам на левой груди я смогла разглядеть, чувствуя, как мне не хватает воздуха.

Тут было два варианта. Либо я сошла с ума и не помню, как изменила Леше. Либо...

– Либо старый козел установил здесь камеры, – зло прошептала я и поднялась на ноги.

По пути в спальню я собрала все фотографии. Сначала я подумала, что Стужев просто сделал фотографию комнаты, например, в тот свой визит сюда, а затем нанял кого-то, наштамповав на них эту гадость.

Но на фото действительно я.

– И куда ты ее запрятал? – осмотрев ракурс, откуда были сделаны снимки, я уверенно подошла к шкафу, осматривая полки.

Когда знаешь, что искать и примерно где, то поиски не занимают много времени. Спустя минут пять я достала крохотную камеру и выдернув ее, оборвав провод, бросила на пол и раздавила ножкой стоявшего рядом стула.

Стало ли мне легче? Нет.

Я не знала, как доказать Леше, что это все ложь.

По распечатанным фотографиям определить подделка ли

это – практически невозможно. Да и станет ли Леша меня слушать? Он же не идиот. Не мог не заметить шрам и родинку. Это если не брать в расчет цепочку и бинт.

– Что же делать? – спросила я у пустой комнаты.

Ответ пришел сам собой – ждать Лешу. Доказательств у меня нет. Аргументов в собственную защиту тоже. Но они мне и не нужны. Стоит Стужеву узнать, кто я, как он сам признается... должен признаться.

И все же... какая-то часть меня жаждала, чтобы Леша просто поверил мне.

Ни фотографиям, пусть и очень качественным.

Ни словам своего отца и его детектива.

Ни записям с камер.

А просто мне. Просто на слово.

«А сама бы ты ему поверила?» – противно попискивал внутренний голос. И ответа на этот вопрос у меня не было.

Я подошла к кровати, взяв в руки Лешину футболку. Прижала ее к груди и свернулась калачиком на постели. По щекам снова покатались слезы. Без всхлипов и без желания их стирать. Я просто уткнулась носом в футболку, вдыхая родной запах и пыталась понять, было ли все иначе, расскажи я Леше правду раньше?

Например, сразу. Еще в тот день, когда он прогнал тех мужиков, что с легкой руки Бориса Геннадиевича превратились в моих подельников.

Или в тот день, когда Стужев-старший ворвался сюда. Ле-

ша так искренне переживал за мою реакцию на тему его невесты... что мне стоило тогда не убежать, а признаться? Три слова всего.

Или еще вариант. Когда Борис Геннадиевич угрожал мне и предлагал денег. Что мне стоило позвонить отцу? И все. Всего этого не было бы.

Но я ничего не сделала.

И сейчас продолжая прогонять в мыслях вариант того, как оно могло быть, я просто лежала и ждала.

Хотелось верить, что, успокоившись, Леша выслушает меня. Поверит...

Но...

Время шло, а домой он не торопился. Периодически я проваливалась в странное подобие полудремы, с ужасом распахивая глаза и боясь, что пропустила его возвращение. Успокаивало одно. Не думаю, что Леша спокойно бы воспринял мою спящую тушку. Разбудил бы.

Наблюдая, как светлеет на улице, я поняла, что Леша не придет. Мне было страшно строить предположения, где он мог остаться ночевать.

Поэтому, выбрав самое логичное, я с трудом добралась до телефона и вызвала такси. Благо адрес особняка Стужева-старшего я знала.

Удивительно, но охрана меня пропустила сразу, как только я подошла к воротам. Ждали? Возможно. Логично же, что я начну искать Лешу, ведь сам он домой не вернулся. И, кажется, зря я приехала. Раз так легко попала в дом, значит его здесь нет.

– Ужасно выглядишь, Александра, – Стужев встретил меня сидя за столом.

– Вашими молитвами, – огрызнулась я, с какой-то апатией вспомнив, что даже волосы после сна не расчесала, просто разгладив их руками. Но какая разница? Меня заботил только один вопрос, и я поспешила его озвучить. – Где Леша?

– В Оттаве. Но сомневаюсь, что такая, как ты, найдет этот город даже на карте, – с улыбкой ответил Борис Геннадиевич, пододвигая ближе к себе графин и наливая стопку. – Видишь ли, мне здоровье не позволяет сейчас лететь и заниматься заграничными филиалами. Зато есть сын, которого здесь больше ничего не держит. Даже девушка, и та, – он рассмеялся, и отсалютовал мне, намереваясь выпить, – оказалась дешевой дрянью. Твое здоровье.

– Не подавитесь, – скрипнув зубами, я изо всех сил старалась сдержать клокотавшую в груди ярость. Снежинские не истерят.

Папочка был бы доволен. Сколько раз я слышала от него

фразу про то, что врагов семьи мы уничтожаем с ледяным спокойствием и юридической поддержкой. Эх, папа, папа. Знал бы ты, как я хочу уничтожить твоего делового партнера.

– А ведь я предлагал тебе уйти мирно, – самодовольно продолжил говорить Стужев. – Сама виновата. Алекс тебя не простит. Никогда.

– Кармы не боитесь? – максимально спокойно уточнила я, как мантру повторяя про себя, что не буду кричать. Он не увидит ни слезинки на моем лице.

– Я? – рассмеялся он на мои слова. – Ты меня еще жизни поучи. Ты... никто. Просто никто. И я сразу предупреждал, что не пара для Алекса. Сама виновата.

– А кто пара? – я выдавила из себя улыбку. – Дайте угадаю. Алекса Снежинская?

– Видишь, когда надо ты умеешь соображать. Вот только поздно.

Стужев не просто получал удовольствие от нашей беседы. Он ликовал.

– Настанет день, когда вы локти себе все искусаете, поняв, что натворили, – тихо произнесла я. – Вот только будет поздно. Вы потеряете сына. А мы с Лешей все равно...

– Я тебя умоляю, – расхохотался Борис Геннадиевич. – Если бы Алекс хоть на одну сотую процента верил тебе, то не улетел бы. Признаюсь, – он снова налил себе стопку. – Я даже переживал по этому поводу. Чуть-чуть. Что поверит

и докопается до правды. Но... – он демонстративно развел руки в стороны и оглянулся по сторонам. – Его нет. И шанса оправдаться у тебя нет. Так что, милая, – с улыбкой подвел он итог нашего разговора. – Рекомендую найти себе папика и жить с ним.

– Найду, – кивнула я. – Даже и не сомневайся, старый ты мешок с...

– Выкинь ее, – не дал мне договорить Стужев, отдавая приказ своему охраннику, что молчаливой тенью все это время стоял чуть позади него и наблюдал за нашим сомнительным диалогом.

– И выход я в состоянии найти сама, – прошипела я сквозь зубы, пытаюсь вырвать руку из хватки этого громилы. – Отпусти!

Сил сопротивляться у меня не было. Глаза обжигало от сдерживаемых слез.

– Пошла! – грубо вытащив меня в коридор, он резко остановился, заметив вышедшего нам навстречу мужчину.

Я его сразу узнала. Это был тот, злой, но адекватный, что сопровождал Стужева, когда он караулил меня в квартире Леша и предлагал отступные. А, ну и камеры вероятнее всего установили тогда же. Если не раньше...

Сейчас об этом думать не хотелось.

– Девочку отпусти, – приказал он, хмуро рассматривая нас.

– Так Борис Геннадиевич приказал...

– Я сам ее провожу, – отмахнулся от него он, но громила меня так и не отпустил. – Мне долго ждать?

– Так она же...

– Что? – с иронией переспросил тот. – Что она сделала, Коль?

– Сам, так сам, – отпустив меня, он молча развернулся и пошел обратно к своему хозяину.

– Хороший песик, – прошептала я ему в спину, потирая пульсирующую от сильной хватки руку.

– Ну хватит, – как-то устало попросил меня внезапный защитник, пропуская вперед. – Пойдем. Тебе действительно пора.

Он вывел меня из дома и довел до ворот, махнув кому-то рукой, чтобы их открыли.

– Спасибо, – прошептала я, и хотела добавить «до свидания», но с удивлением заметила, что мужчина выходит за мной следом. – Бить будете?

– Такой приказ есть, – совершенно серьезно ответил мужчина, чем здорово напугал меня.

– За что? – едва слышно спросила.

И, наверное, даже не у этого охранника. Да и не про избивение.

Просто – за что? Вот это все?

– Александра, ты же умная девушка, – начал он говорить, тактично взяв меня под руку и начал уводить прочь от дома Стужевых. – Ты же должна понимать, что такие люди не

примут тебя.

– Леша принял, – хмуро заметила я, тут же дополнив: – Пока его папочка не подсуетился.

Слова Бориса Геннадиевича меня задели. Не все, разумеется. Но вот в том, что если бы Леша хоть капельку верил мне, то...

– Алексей улетел и вернется не раньше, чем через полгода. А то и позже, – поделился со мной информацией охранник. И я бы решила, что это ложь, если бы не следующие его слова: – У Бориса Геннадиевича сейчас не лучшие времена, точнее, у его бизнеса. И я не уверен, что Алексей сможет сделать что-то, чтобы они остались на плаву.

– Зачем вы мне это рассказываете? – удивленно выдохнула я.

– Чтобы ты поняла, почему отцу Алексея так важен правильный брак сына, – указав рукой в сторону подъехавшего такси, мужчина произнес: – Это за тобой. Пойдем.

– Брак с Алексой Снежинской, – я нервно рассмеялась.

– К примеру, – подтвердил охранник. – На твой счет у меня несколько приказов. И все они... не приходи сюда больше. Не пытайся найти Алексея. Его отец уничтожит тебя и не заметит. Ну не стоит разбитое сердце целой жизни. Ты молодая, красивая. Переживешь. Забудешь его, пусть и со временем.

– А я всегда считала, что за любовь нужно бороться, – прошептала я, стараясь сдержать слезы.

– Алексей бороться не стал, – напомнил мне мужчина, и замер возле машины, к которой мы подошли. – Зная отношение своего отца к тебе, зная про попытку дать тебе денег. И зная возможности, которые открывают эти самые деньги. Не стал, Александра, слышишь? Может и тебе не стоит рисковать собой?

– Простите, как вас?.. – спросила, стерев катящиеся по щекам слезы.

– Константин, – представился он.

– Послушайте, Константин, а может вы это все специально говорите мне...

– У меня две дочери, – не дал он мне закончить фразу, покачав головой. – Близняшки, ненамного старше тебя. Одна умничка, замуж вышла, работает, кстати, на Снежинских... а вот вторая – беда, а не девчонка. Как ты, все приключения ищет. Любви. Справедливости какой-то. Просто... я бы хотел, чтобы если моя дочь оказалась в подобной передрыге, рядом с ней нашелся хоть один... такой вот Константин и дал дельный совет.

– Будем считать, что совет я услышала, – из последних сил произнесла я, понимая, что сдерживать и дальше рыдания не получается.

Я заплакала, садясь в машину. С трудом произнесла адрес Лешиной квартиры. Всю дорогу я только и делала, что всхлипывала, стирая с лица нескончаемый поток слез.

Меня не пугали угрозы Стужева. Все о чем я могла ду-

мать, это про Лешу. Про то, что он так просто поверил не мне. Не попытался разобраться.

Смутно помню, как оказалась в квартире. Я никогда не чувствовала себя настолько опустошенной. В груди словно дыра зияла и как уменьшить эту боль, я просто не знала.

Мне было здесь плохо. В этой квартире, где все напоминало о Нас. В этом городе, в котором мы умудрились встретиться.

Приняв решение, я достала телефон и набрала номер отца. Несмотря на позднее время, он почти сразу взял трубку:

– Саша, что-то случилось?

– Нет, – удивительно, но мой голос звучал абсолютно спокойно. – Я просто согласна уехать в Новосибирск. Тебе ведь все еще нужен руководитель отдела маркетинга?

Вторая книга серии называется: «Только он!»

Два года прошло, как я уехала в другой город, пытаясь убежать от себя и собственных чувств. А стоило вернуться, как в первый же день наткнулась на него!

На того, кто разбил моё сердце.

Того, кто не поверил мне и предал. Того, кто отказался от нашего сына.